

МНО «НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ»

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (7) / 2015

Главный редактор — д.фил.н. Андреева И.В.

Ответственный секретарь — к.фил.н. Заворюхин К.П

	Азарова Э.Н. – д.ф.н.
	Бербик З.В. – д. филос.н., член РАН
	Михайлова Т.Н. – д. ф. н.
	Незамичев К.К. – д.п.н.
	Остюшкин Д.П. - д.ф.н.
	Петрусинская Н.Я. – д.п.н.
	Поганяйло С.О. – д.филос.н.
	Самровский Д.Ю. – д.и.н.,
	Чижиков П.П. – д.п.н.
	Фамильцев Р.Ф. – д.соц.н., научный сотрудник РАН
	Шелудько О.З. – к.ф.н.
	Шевцова О.В. – д.полит.н.
	Яремчев Ю.Е. – д.филос.н.

Ответственный редактор

д.фил.н. Андреева И.В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Международные индексы:

Главный редактор — д.фил.н. Андреева И.В.

Ответственный секретарь — к.фил.н. Заворюхин К.П

	Азарова Э.Н. – д.ф.н.
	Бербик З.В. – д. филос.н., член РАН
	Михайлова Т.Н. – д. ф. н.
	Незамичев К.К. – д.п.н.
	Остюшкин Д.П. - д.ф.н.
	Петрусинская Н.Я. – д.п.н.
	Поганяйло С.О. – д.филос.н.
	Самроский Д.Ю. – д.и.н.,
	Чижиков П.П. – д.п.н.
	Фамильцев Р.Ф. – д.соц.н., научный сотрудник РАН
	Шелудько О.З. – к.ф.н.
	Шевцова О.В. – д.полит.н.
	Яремчев Ю.Е. – д.филос.н.

Художник: Азарова Катерина Тихоновна

Верстка: Ручников Сергей Антонович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Адрес редакции: 620142, г. Екатеринбург, Щорса ул., д. 56

Адрес электронной почты: info@mnoborders.ru

Адрес веб-сайта: <http://mnoborders.ru/>

Учредитель и издатель МНО «Наука без границ»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620142, г. Екатеринбург, Щорса ул., д. 56

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Сидельникова Е. А., Дьяконова И. Ю.
СОВРЕМЕННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ
В ИНТЕРНЕТ-ПЕРЕПИСКЕ МОЛОДЕЖИ.....4

Гурова Ю. И.
МЕТАФОРИЗАЦИИ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ
В ДИАХРОНИИ.....6

Королевская Е. М., Куличенко Ю. Н.
РОЛЬ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА9

Сидельникова Е. А., Манойленко М. С.
АССИМИЛЯЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ
ТЕРМИНОВ В ЯЗЫКЕ-РЕЦИПИЕНТЕ11

Молчанова Н. С.
СИНКРЕТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ТИПА
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ / ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ,
ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕАЛИИ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....14

Орехова Е. С.
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕ-
СКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....17

Перепелицына Н. В.
НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ
ИЗОБРАЖЕНИЯ ИРОНИЧЕСКОГО МОДУСА
КАТЕГОРИИ ИМИДЖ В ПЕРЕВОДАХ
РОМАНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»19

Щеглова И. В.
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ
«РОССИЙСКИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ОПРОСА ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН).....23

Силина Т. В.
ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....25

Томашук Ю. А.
ЦЕННОСТНАЯ КАРТИНА МИРА МОЛОДЫХ
ЖЕНЩИН (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛОВ ДЛЯ МОЛОДЫХ
ЖЕНЩИН "GURL", "SEVENTEEN",
"TEEN VOGUE").....28

Топорова Т. В.
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ОБОЗНАЧЕНИЙ ВОДЫ В «СТАРШЕЙ ЭДДЕ»
И БЫЛИНАХ.....33

Земляникина Г. Н.
РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА И ПАРАМЕТРОВ
ОЦЕНИВАНИЯ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ36

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Тотиева А. Н.
ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА
ГЕРМАНА ГУДИЕВА «ЗАКАДЫЧНЫЙ».....40

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Сидельникова Е. А.¹, Дьяконова И. Ю.²

СОВРЕМЕННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ПЕРЕПИСКЕ МОЛОДЕЖИ

¹кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Северо-Кавказского федерального университета, город Ставрополь

²Студентка Северо-Кавказского федерального университета, город Ставрополь

CURRENT ABBREVIATIONS IN THE INTERNET CORRESPONDENCE OF YOUTH

Sidelnikova Ekaterina, Candidate of Philology, Associate Professor of Chair of Theory and Practice of Translation and Interpreting of the North-Caucasus Federal University, Stavropol

Dyakonova Irina, Student of the North-Caucasus Federal University, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В данной статье были рассмотрены такие единицы языка как сокращения, аббревиатуры и акронимы, которые употребляются молодежью в Интернет-переписке. Исследование показало, что многие из тех слов, которые сегодня принято считать сокращениями, на самом деле употребляются и как самостоятельные единицы лексико-грамматического строя исходного языка, имеющие эквивалент в языке перевода.

ABSTRACT

This article deals with such linguistic units as shortenings, acronyms and abbreviations, which are used by the youth in the Internet correspondence. The research has found that many of words which are considered to be abbreviations nowadays in fact are used as separate units of lexico-grammatical structure of a source language and have equivalents in a target language.

Ключевые слова: аббревиатуры; сокращения; акронимы.

Keywords: abbreviations; shortenings; acronyms.

Сокращения привлекали внимание не только отечественных, но и зарубежных ученых. Наибольший вклад в исследование данного явления внесли такие ученые, как Сенкевич (1976), Кудряев (1998), Балигарь (1978), Розен (1976), Алексеев (1963), Гозман (1963), Сахаров (1963), Коваленко (1995) и др.

Г. Бодри еще в начале XX века сказал: «Современная жизнь протекает в очень быстром темпе, и подчас не хватает времени, чтобы написать, или даже произнести полностью слово или часто повторяющиеся известные словосочетания» [1, с. 176]. Появление сокращений связано с тем, что современное общество характеризуется быстрым темпом развития электронных технологий, популярностью Интернета и мобильной связи, которые несут свою специфику и образования новых слов. С каждым днем все больше людей используют спутниковую связь, социальные сети и различные чаты, где можно общаться посредством SMS-сообщений. Благодаря этому появляются новые сокращения, которые заметно экономят время написания текста. С каждым годом популярность использования социальных сетей непрерывно растет.

Безусловно, основными пользователями Web-ресурсов являются подростки. Место литературного языка в их сообщениях вытесняют молодежный сленг и принятые сокращения. Различного рода сокращения используются не от безграмотности, а для того, чтобы более лаконично выражать свои мысли и не затрачивать время на написание длинных слов и выражений. Например, в переписках на русском языке можно обнаружить огромное количество таких единиц, так вместо «Здравствуйте» пишут «Прив», вместо «Спасибо» – «СПС», вместо «Пожалуйста» – «Плиз». Конечно, употребление данной лексики при живом общении встречается не так часто, но для Интернет-переписки использование сокращений весьма характерно.

Для того чтобы более детально подойти к изучению данного слоя лексики, рассмотрим их способ образования. Так, методом сплошной выборки, нами было выявлено 120 контекстов, содержащих различные сокращения, вызывающие интерес для данного исследования. Ресурсом поиска послужила молодежная Интернет-переписка на английском языке. 20 единиц составили такие примеры как SO, SUP, SWIM и т.д., которые Д.И.

Алексеев определяет, как аббревиатуры, потому что SO, SUP, SWIM образованы из начальных букв единиц слова [2].

40 единиц вслед за М.П. Сенкевич [3] мы будем трактовать как сокращения. Ученые определяют данное понятие, как пропуск отдельных букв и слогов в слове, а иногда – изъятие значительной части слова кроме отдельных букв. Так, выявленный нами пример BOUT не что иное, как сокращение от слова ABOUT.

60 единиц из выявленных нами контекстов представлены в виде акронимов. Акронимами (в английском языке) называют сокращения, которые образованы начальными звуками нескольких слов, произносимые как одно слово [4]. Примерами могут служить такие слова из нашей картотеки, как «Hand» и «Mine», которые произносятся единичными словами. Согласно количественным данным, самым распространенным способом образования сокращений является акроним.

Малоизвестный факт, что многие слова в английском языке, которые употребляются в Интернет-переписках, раньше не были сокращениями, а выступали как самостоятельные слова. Так, в ходе исследования нами были изучены распространенные сокращения, а также обнаружены слова, которые с течением времени поменяли своё значение.

Приведенная выше аббревиатура SO, которую принято переводить, как «таким образом», в Интернет-переписке приобретает совсем другое значение. «SO» употребляется при восклицании и трактуется как «ShoutOut», что означает среди подростков «Ура». Другим примером может послужить слово «SUP», которое в переводе на русский имеет несколько значений, например, «глоток» или «отхлебывать». Эти понятия не имеют ничего общего с этой аббревиатурой, потому что в Интернете «SUP» расшифровывается как «What's UP», что переводится с вопросительной интонацией «В чем дело». Слово «SWIM», которое означает «плавание», «течение», «обморок» и «плавать» никак не связано с аббревиатурой «SWIM» – «SomeoneWhoIsn'tMe», что переводится, как «Кто-то, но не я».

Наглядным примером сокращения из нашей картотеки может также служить слово «BOUT», которое имеет традиционный перевод – «раз», «черед», «схватка». Однако, как в ходе исследования было выявлено, что это сокращение образовано от слова «about», что в чатах и различных социальных сетях означает «вокруг», «езде», «повсюду».

Приведем ещё несколько примеров, доказывающих данное утверждение. Слово «Hand», имеющее перевод на русском языке, как «рука», «власть», «ловкость» в Интернет-переписке получает другое значение. «Hand» расшифровывается как «Haveaniceday», что означает «хорошего дня». Другим примером может послужить слово «Mine»,

что в чатах используют как выражение «MoreIsNeverEnough», что переводится «Чем больше, тем лучше». В повседневной жизни слово «Mine» трактуется иначе – «мой, моя, моё» или, как «интрига», «рудник». Следующим выступает слово «Sot», которое переводится как «пьяница» или «напиваться». Значение слова «Sot» в чате, как акронима – «ShortOfTime» - «не хватает времени» или «SlightlyOffTopic» – «Немного не по теме». Рассмотрим популярное для Интернет-переписки слово «Toу», которое означает «игрушка», «забава». При неформальном общении «Toу» – это не что иное, как акроним, расшифровывающийся как «ThinkingOfYou» и переводится, как «думаю о тебе». В качестве еще одного яркого примера можно привести слово «BIT», которое переводится с английского языка на русский, как «кусочек», «частица». В Интернете значение данного слова изменилось и расшифровывается как «BecauseIt'sTime», а переводится – «Потому что пришло время». Распространенное слово «НАМ», которое имеет эквивалент «бедро», «ветчина» перешло в разряд акронимов от слова «НАМ», что трактуется как «Haven'tAnyMoney» – «Нет денег» или как «HeAskedMe» – «Он спросил меня». Если в Интернет-переписке следует сказать «бери от жизни всё», то можно использовать слово «GAL», которое расшифровывается как «Get A Life» и не имеет ничего общего с самостоятельным словом «GAL», которое эквивалентно слову «девушка», «молодая женщина». В качестве следующего примера можно привести слово «НАУ», которое имеет значение «сено» или «награда». Не всем известно, что в социальных сетях это слово, как акроним «HowAreYou» переводится «Как дела».

Исследование показало, что слова, которые в Интернет-переписке принято считать сокращениями, в действительности употребляются и как самостоятельные языковые единицы, а в процессе перевода они приобретают совсем иное значение. Самым частотным способом их образования оказались акронимы – 50%, сокращения составили 30%, а аббревиатуры – 20%. Это лишний раз доказывает, что развитие языка никогда не стоит на месте и постоянно находится в стадии усовершенствования.

Литература

1. BodryG. Abkurzunsbuch. Berlin, 1932. – 176 s.
2. Алексеев Д.И. Словарь сокращений русского языка / Д.И. Алексеев, И.Г. Гозман, Г.В. Сахаров; под ред. Б.Ф. Корицкого. – М., 1984.
3. Сенкевич, М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. — М.: Высшая школа, 1976.
4. <http://greatstudy.ru/abbreviatury-v-anglijskom-yazyke>

Гурова Ю. И.

МЕТАФОРИЗАЦИИ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В ДИАХРОНИИ

кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

METAPHORIZATION OF THE ENGLISH VOCABULARY IN DIACHRONY

Gurova Yulia Ivanovna, Candidate of Philology, Associated Professor of Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена диахроническому изучению английской лексики на примере комплексного анализа общеупотребительных лексических единиц, составляющих различные группы в зависимости от типа языковой метафоры.

ABSTRACT

The article is devoted the diachronic study of the English vocabulary based on the example of the complex analysis of commonly used lexical units that make up different groups depending on the type of the language metaphor.

Ключевые слова: диахрония, общеупотребительные лексические единицы, языковая метафора, терминология.

Keywords: diachronic study, commonly used lexical units, language metaphor, terminology

В языке науки метафоризация обозначает семантический процесс подбора имени на основе предметного, признакового или функционального сходства двух разнородных объектов. Терминологическая метафоризация является закономерным явлением и занимает важное место в формировании новых терминологических систем при необходимости наречения ранее не номинированных понятий [3, с.46].

Был проанализирован терминологический материал исследования на выявление английских фонетических терминов, которые были образованы на основе метафоризации. Эти термины были распределены по группам в зависимости от типа языковой метафоры. Мы опирались на классификацию Н. Д. Арутюновой [1, с.233], согласно которой существуют три семантических типа языковой метафоры: номинативная (I тип), образная (II тип), признаковая (III тип).

- 1) При номинативной метафоре семантический процесс приводит к замене одного дескриптивного значения другим. Данная метафора соприкасается с употребительной лексикой в случаи возникновения необходимости в номинировании некоторых непоименованных классов реалий.
- 2) Образная метафора, которая фиксируется в однословном терминологическом массиве, характеризуется семантическим сдвигом,

переходом предметного значения в категорию признаков слов.

- 3) Признаковая метафора, состоит в сопоставлении субъекту метафоры признаков, свойств и действий, которые характерны для другого класса объектов или же относятся к другому классу объектов. Н. Д. Арутюнова, отмечает, что данный тип метафоры «является орудием выделения, познания свойств материальных тел и абстрактных категорий».

Выполненный нами анализ свидетельствует, что самым распространенным типом метафоры в английской фонетической терминологии является III тип (признаковая метафора). В количественном отношении на основе метафоры III типа образовано около 48 % от всего числа зафиксированных терминов-метафор (110 ед.), на основе метафоры II типа (образная метафора) образовано около 40 % терминов (98 ед.), на основе метафоры I типа (номинативная метафора) образовано около 14 % (28 ед.). Метафоры I и III типа затрагивают составную терминологию, а метафора II типа характерна для однословной терминологии [4, с.66].

В представленной ниже таблице № 1 приводятся примеры метафоризации общеупотребительной лексики в различные хронологические периоды. Данная таблица содержит примеры терминообразования на основе образной метафоры или метафоры II типа.

Таблица № 1

Образование однословных фонетических терминов на основе метафоризации общеупотребительных слов

Значение слова в системе языка	Значение термина в терминосистеме
Narrowhaving little breadth OE.; (dial.) parsimonious, close; strict, close XIII; lacking in breadth of view or sympathy XVII. ME; OE. nearu; c. OS. naru narrow, Du.naar unpleasant; akin to G. narbe scar, lit., narrow mark	Narrow (adj.) (1) A term used in the classification of types of phonetic transcription. A 'narrow' transcription is more detailed than a 'broad' transcription. (2) A term used in the description of types of vowel, referring to a vowel which is articulated with less pharynx width than another with the same tongue and lip configuration; it is opposed to wide
Liquid adj. neither solid nor gaseous (1350–1400); ME.liquyd — L. liquidus, equiv. to liqu(ere) to be liquid + -idus -id	Liquid(n.) A term used by some phoneticians in the classification of speech sounds, referring collectively to all the apico-alveolar sounds of the types [l]
Friction surface resistance to relative motion, as of a body sliding or rolling; the rubbing of the surface of one body against that of another; dissension or conflict between persons, nations, etc., because of differing ideas, wishes, etc. XVI. — L. friction- (s. of frictio) arubbing, equiv. tofrict(us) (ptp. of fricare) + -ion- -ion	Friction(n.) A term used in phonetics to refer to the sound produced when air passes a constriction made in the vocal tract. The occurrence of audible friction is part of the phonetic definition of consonants; the phonetic definition of vowels requires that they be frictionless. Various types of friction can be identified, in terms of anatomical point of origin, e.g. bilabial friction, pharyngeal friction; friction above the glottis may be referred to as supraglottal friction
Burst (tr. and intr.) OE. Str. vb. berstan = OS., OHG. brestan, ON. bresta: - GMC. *brestan; IE. *bhrest- is repr. also in OIr. brissim Ibreak, Gael. bris. The form burst for all parts prevailed by the end of XVI. Hence burst sb. an act of bursting, a result of bursting. XVII	Burst(n.) A term used in acoustic phonetics, referring to a sudden, short peak of acoustic energy which occurs in the production of certain sounds, such as at the release stage of plosives, and in some flaps and trills
Neutralization n. the act, process, or an instance of neutralizing; the quality or condition of being neutralized (1800–1810); neutralize + -ation [26]. From neutralize vb. (neutral + -ize) (1655–1665), from neutral adj. not taking sides; occupying a middle position XVI; (chem.) XVII. (1400–1450); late ME. — L. neutralis grammatically neuter	Neutralization(n.) A term used in phonology to describe what happens when the distinction between two phonemes is lost in a particular environment; the loss of a distinctive feature of one of a pair of phonemes that are otherwise differentiated on the basis of that feature, as the loss of voice as a distinctive feature between the -t- and -d- of latter and ladder

Данная таблица наглядно показывает весь процесс изменения значения общеупотребительного слова в сторону его большей специализации и сужения.

Как уже говорилось выше, больше всего распространения получили метафоры I и III типа. Приведем примеры английских составных фонетических терминов, образованных на основе метафоризации:

Метафора I типа (номинативная метафора):

XIX в. — aperture of the mouth (наружное отверстие полости рта), blade of the tongue (лопасть языка);

XX в. — family of sounds (семья звуков (термин Д. Джоунза)), roof of the mouth (нёбо);

Метафора III типа (признаковая метафора):

XIX в. — broad transcription (широкая транскрипция (термин Г. Суита), femininer hyme (женская рифма), mute letters (немые буквы), visible speech (видимая речь (термин А. Белла))

XX в. — creaky voice (скрипучий голос), silent stress (немое ударение)

Проведем подсчет всех зафиксированных случаев метафоризации для определения относительной доли терминов, образованных в результате метафоризации общеупотребительной лексики, вошедшей в английский язык в различные хронологические периоды (таблица № 2).

Таблица 2

Количественное соотношение случаев метафоризации общеупотребительной лексики

Время появления слова в языке	Семантические типы метафор			Количество метафор
	I	II	III	
X — XI вв.	-	12	-	12 (5,4 %)
XII в.	-	2	-	2 (1 %)
XIII в.	-	3	-	3 (1,3 %)
XIV в.	-	14	-	14 (6,3 %)
XV в.	-	6	-	6 (2,7 %)
XVI в.	-	13	3	16 (6,8 %)
XVII в.	-	13	-	13 (5,8 %)
XIX в.	4	15	14	33 (9,9 %)
XX в.	24	20	93	137 (61,7 %)
Всего	28	98	110	236 (100 %)

Результаты проведенных подсчетов свидетельствуют, что наибольшее число терминов-метафор образовано в результате метафоризации общеупотребительных слов, вошедших в английский язык в XIX в. (около 9 % от всего числа терминов-метафор или 21 терминологическая единица) и XX в. (около 62 % или 93 термина). Доля лексических единиц, послуживших базой для создания терминов-метафор в хронологические периоды с X по XVII вв. составляла в среднем от 1–6 % от всех зафиксированных случаев метафоризации. Проведенный количественный анализ позволяет сделать вывод о том, что доля терминологии, образованной на основе метафоризации общеупотребительной лексики увеличилась к XX в., что, вероятно, можно объяснить потребностями в номинировании новых научных понятий, продолжающимся поступательным развитием в этот период терминологического аппарата фонетики, дальнейшим развитием данной отрасли лингвистики [2, с.42].

Итак, в ходе обследования терминологического массива исследования были выявлены 236 терминологические единицы, образованные на основе метафоризации разных типов. Доля терминологии, образованной в результате метафоризации общеупотребительной лексики, составила около 9 % всего терминологического массива исследования, насчитывающего около 2560 единиц. Анализ позволил сделать вывод о том, что метафоризация на протяжении исследуемых периодов становле-

ния и развития терминологического аппарата английской фонетики являлась одним из эффективных способов терминообразования.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора // Энциклопедия «Русский язык». - М.: БРЭ; Дрофа, 1998.
2. Гурова, Ю.И. Многоаспектный анализ лексико-грамматического развития инфинитива с диахронной точки зрения. / Ю.И. Гурова // Отечественная и зарубежная литература в контексте изучения проблем языкознания. Монография. - Краснодар: АНО ЦСПИ «Премьер», 2012. Книга 2. – С. 42-82.
3. Гурова, Ю.И. Momentous changes in the Middle English language / Ю.И. Гурова // Теоретические и прикладные проблемы науки и образования в 21 веке: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 31 января, 2012 г.). Часть 2. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 46-48.
4. Смородинова, Ю.И. Семантическая структура слова / Ю.И. Смородинова // Философия и филология: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований '2008». – Т.20. – Одесса: Черноморье, 2008. – С. 66-70.

Королевская Е. М.¹, Куличенко Ю. Н.²

РОЛЬ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

¹кандидат филологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет, Москва

²кандидат филологических наук, старший преподаватель, Волгоградский государственный университет, Волгоград

ROLE of somatic phraseology in RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Korolevskaya Ekaterina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Moscow City Pedagogical University, Moscow

Kulichenko Yulia, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer Volgograd State University, Volgograd

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению соматических фразеологизмов в сопоставительном аспекте. Выделены семантические группы фразеологических единиц и определены функции соматизмов, входящих в их состав. Описана роль соматической фразеологии в русской и английской языковой картине мира.

ABSTRACT

The article considers the somatic phraseology in comparative aspect. Semantic groups of phraseological units and the functions of somatisms in them are defined. The role of somatic phraseology in Russian and English language picture of the world is described.

Ключевые слова: соматическая фразеология; русский язык; английский язык; сопоставительная лингвистика; языковая картина мира.

Keywords: somatic phraseology; Russian language; English language; comparative linguistics; language picture of the world.

Фразеологизмы с соматическим компонентом широко представлены как в русском, так и в английском языке. Они составляют одну из наиболее многочисленных и коммуникативно-значимых групп во фразеологии сравниваемых языков, поэтому их изучение необходимо для понимания языковой картины мира.

Широкое употребление соматизмов в составе фразеологических единиц во многом обусловлено тем, что соматизмы являются одним из древнейших слоев в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Человек стремится наделить человеческими чертами окружающие его предметы, объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные. При назывании нового объекта у человека возникает ассоциация прежде всего с тем, что хорошо ему знакомо. В первую очередь человек сравнивает окружающие предметы с самим собой, с частями своего тела, именно поэтому соматические лексемы, обладающие высокой способностью к метафоризации, так продуктивно используются в процессе образования фразеологизмов.

Семантическая ориентированность на человека, образность, ярко выраженная оценка и отно-

шение к обозначаемым явлениям являются характерными особенностями данных фразеологизмов [4, с.118].

В семантическом плане соматические фразеологизмы очень разнообразны. Они описывают разные сферы человеческой деятельности:

1. Созидательная деятельность (рус. работать не покладая рук / не разгибая спины, англ. work one's fingers to the bone, sink one's teeth into smth). Соматические компоненты в рамках данной группы ФЕ подчёркивают высокую интенсивность и продолжительность производимого субъектом конструктивного действия.
2. Непродуктивная деятельность (рус. сидеть сложа руки, англ. to twiddle one's thumbs, not to move a finger, to drag one's feet). Фразеологизмы данной группы называют действия, которые не преследуют социально значимых целей, а также отличаются низкими показателями качества и производительности. Значение ФЕ формируется за счёт сочетания глаголов, обозначающих бездействие или неактивное действие (сидеть, не двигать, тащить, волочить) и определённых соматических компонентов (руки, ноги).

3. Вредительство (рус. мозолить глаза, всадить нож в спину, англ. to get under smb's skin, get inside sb's head, to breath down smb's neck). Вредительская деятельность в данном случае понимается как комплекс действий, направленных либо на причинение морального или материального ущерба другой личности, либо на формирование препятствий к совершению задуманного другим лицом. Соматические компоненты фразеологизмов (глаза, спина, кожа, голова, шея) соотносятся с зоной субъекта, вмешательство в которую отвлекает, препятствует выполнению задуманных планов и расценивается как вред.
4. Обман (рус. водить за нос, обводить вокруг пальца, отводить глаза кому-л., пускать пыль в глаза, заговаривать зубы, англ. to throw dust in sb's eyes, pull the wool over sb's eyes). Обмануть – значит сознательно ввести кого-либо в заблуждение, поступить недобросовестно, нечестно. Традиционно идея обмана связана с образом глаз, которые не могут в силу разных причин, «увидеть» правду. Кроме этого, устойчивыми соматическими компонентами ФЕ с данным значением являются «нос», «палец» и «зубы».
5. Перемещение (рус. бежать сломя голову, брать ноги в руки, показать пятки, идти куда глаза глядят, англ. show a clean pair of heels, get away with one's skin, go wherever one's feet take one). Соматические компоненты данной группы фразеологизмов напрямую связаны с движением – это «ноги», «пятки», кроме этого они могут передавать значение скорости перемещения (например, компонент голова) и неопределенности движения (компоненты глаза, ноги).
6. Речевая деятельность (рус. болтать языком, проглотить язык, бормотать себе под нос, англ. to lose one's tongue, flap one's jaw, to button one's lips, whisper through one's teeth). Основу данной функционально-семантической группы составляет понятие действия, названного глаголом «говорить», который предполагает различные аспекты актуализации общего понятия в процессе речевой деятельности. Соматические компоненты подчеркивают такие качественные характеристики процесса говорения, как громкость, вятность и многословность.
7. Интеллектуальная деятельность (рус. работать головой, ломать голову, англ. have a good head on one's shoulders, lose one's head).

- В данной группе для формирования общего категориального значения «процесс интеллектуальной деятельности» используются соматические компоненты ФЕ, выполняющие функцию объекта при глаголах – это имена существительные голова, мозги, англ. brains, head. Среди ФЕ интеллектуальной деятельности отмечается преобладание английских фразеологизмов, характеризующих целенаправленное действие (to beat one's brains, to beat one's head with sth, to bother one's head about a thing и др.) [2, с. 13].
8. Эмоциональное состояние (рус. не чуют ног под собой, потирать руки, глаза на лоб лезут, схватиться за голову, англ. keep your chin up, fall head over heels, get cold feet, get all weak in the knees, gape with open mouth). Среди ключевых эмоциональных состояний, нашедших выражение во фразеологии, следует отметить радость, любовь, спокойствие, удивление, гнев, страх и печаль. Особой продуктивностью отличается модель образования фразеологических единиц с соматическим компонентом «глаза». Так, например, для описания состояния удивления в русском и английском языках используются фразеологические единицы (сделать большие/ круглые глаза; глаза на лоб лезут; make big eyes, open one's eyes, one's eyes stand out of the head), различающиеся семантической нагрузкой и, прежде всего, интенсивностью действия и проявления эмоций [3, с. 15].

Типичной структурой соматических фразеологизмов являются компаративные (как язык проглотил / to have lost one's tongue) и жестовые фразеологизмы, возникшие на основе свободных словосочетаний (качать головой / to shake one's head; повесить (опустить) голову / to hang one's head) [1, с. 24].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что фразеологизмы с соматическим компонентом составляют одну из продуктивных групп как в русском, так и в английском языке. Они описывают разные аспекты деятельности человека, но при этом процентное соотношение языковых единиц различно, что позволяет выявить актуальные сферы для носителя языка. К наиболее распространенным группам относятся «созидательная деятельность», «перемещение», «речевая деятельность» и «эмоциональное состояние». Многие фразеологические единицы обладают прозрачной семантикой, позволяющей понять процесс метафоризации соматических компонентов в обоих языках. Например, в

формировании фразеологических единиц группы «созидательная деятельность» активно участвуют соматизмы «рука» и «fingers», «интеллектуальная деятельность» – «голова» / «head», «перемещение» – «ноги», «пятки», «feet», «heels», «речевая деятельность» – «язык». С другой стороны, некоторые фразеологизмы образуются в результате переосмысления свободных словосочетаний: например, многие языковые единицы группы «эмоциональное состояние» характеризуют внутренние переживания субъекта с помощью описания его невербального поведения (например, потирать руки, сделать большие/ круглые глаза; глаза на лоб лезут; make big eyes, open one's eyes, one's eyes stand out of the head, gape with open mouth и т.д.).

Изучение структурно-семантических особенностей соматических фразеологизмов, широко представленных в обоих сопоставляемых языках, способствует лучшему пониманию русской и английской языковой картины мира.

Список литературы

1. Богус З.А. Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты (на материале русского, адыгейского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: (10.02.02, 10.02.20). – Майкоп, 2006.
2. Королевская Е.М. Фразеологическая репрезентация предикатной характеристики обобщенного субъекта в русском, чешском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: (10.02.20). – Волгоград, 2012.
3. Куличенко Ю.Н. Этнокультурная специфика мимического выражения внутреннего состояния субъекта в русском и английском коммуникативном поведении): автореф. дис. ... канд. филол. наук: (10.02.20). – Волгоград, 2011.
4. Чумичева Т.С. Соматические фразеологизмы в британском и американском вариантах английского языка (сопоставительный аспект) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова – 2010. Т.16. № 1. – С. 118 – 121.

Сидельникова Е. А.¹, Манойленко М. С.²

АССИМИЛЯЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ТЕРМИНОВ В ЯЗЫКЕ-РЕЦИПИЕНТЕ

¹кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода
Северо-Кавказского федерального университета, город Ставрополь

²студентка Северо-Кавказского федерального университета, город Ставрополь

ASSIMILATION OF BORROWED TERMS IN TARGET LANGUAGE

Sidelnikova Ekaterina, Candidate of Philology, Associate Professor of Chair of Theory and Practice of Translation and Interpreting of the North-Caucasus Federal University, Stavropol

Manoylenko Maria, Student of the North-Caucasus Federal University, Stavropol

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению заимствованных астрономических терминов из латинского и английского языков в немецкий язык, которые в настоящее время приобретают все большее распространение. Проанализированы характерные особенности ассимиляции заимствованных терминов в языке-реципиенте. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить полностью заимствованные термины и термины, заимствованные с элементами грамматической адаптации, а именно числа и падежа.

ABSTRACT

This article deals with the study of astronomical terms borrowed from the Latin and English languages into German. In recent time they are wide spread. There were analyzed characteristic features of borrowed terms assimilation in the target language. On the basis of conducted research the author suggests that the borrowed terms should be divided into full borrowed terms and borrowed terms with elements of grammatical adaptation, i.e. forms and cases.

Ключевые слова: заимствованная терминология; адаптация.

Key words: borrowed terminology; adaptation.

В настоящее время, в эпоху глобализации, а также становления новой информационной парадигмы, в сфере развития космоса, интеграции науки и техники, роль терминологической лексики в современных языках неуклонно возрастает. Заимствованная терминология, являясь структурным элементом науки, приобретает в наше время все большее значение. Как отмечают ведущие терминологи, «именно эта часть языка становится все более важной для развития не только научного познания, но и всей цивилизации [3, с.31]

Помимо того, что заимствованная терминология служит «источником информации», это еще и наиболее чувствительная к внешним воздействиям часть лексики. Именно в ней наиболее четко проявляется влияние общества на язык, что позволяет использовать ее при изучении исторических этапов развития государств, их формирования, анализа типов цивилизаций, определения их культурного, научного и технического потенциала [8, с. 24-26].

В лингвистике отмечается значимость социального аспекта заимствования. «Для того чтобы заимствованный термин прочно обосновался в языке-реципиенте, необходимо, чтобы он был востребован обществом и использовался как в речи профессионалов, так и в средствах массовой информации» [4, с. 15].

Разные ученые дают противоположные оценки заимствованиям. Одни считают, что рост числа заимствованных терминов – это аномальное явление, другие – что этот процесс позволяет расширить словарный состав любого языка. Термины иноязычного происхождения, укоренившись в терминологии или определенной терминологической системе заимствующего языка, могут служить в нем для образования производных терминов. Так, Л.П. Крысин говорит о том, что «для целей эффективного общения неважно происхождение слова – важно то, насколько хорошо выражает оно нужный смысл и насколько понятно собеседнику. Если двум этим целям успешно служит иноязычное слово, его употребление естественно необходимо» [6, с. 63].

А.А. Реформатский определяет термины «как однозначные слова, лишённые экспрессивности» [9, с. 85]. М.М. Глушко констатирует, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [2, с. 144]. И.В. Арнольд дает следующее определение: «термин –

слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знаний, науки или культуры» [1, с. 295].

Существует целый ряд классификаций терминов с учётом различных аспектов их рассмотрения, по внешним признакам иноязычные заимствования делятся на: фонетические – заимствования некоторых звуков, не свойственных принимающему языку; графические – использование нехарактерных букв и буквосочетаний; морфологические – отклонение от грамматических норм; словообразовательные – использование нетипичных словообразовательных элементов; синтаксические – употребление несвойственных принимающему языку моделей словосочетаний; семантические – специфичность контекста или тематических областей, к которым принадлежат понятия, называемые заимствованиями [7].

Одной из наиболее полных классификаций заимствований можно считать классификацию отечественных лингвистов А. Искоза и А. Ленковой [5], которые предлагают разделить все слова иностранного происхождения на 3 группы: 1) немецкие слова – слова, ставшие в ходе фонетической и орфографической ассимиляции неотъемлемой частью немецкого языка, например: *der Stuhl* – «стул» – германского происхождения, а *der Tisch* – «стол» – латинского происхождения; 2) интернациональные слова – характерны для большинства языков мира – *Politik, Telefon, Armees*; 3) иностранные слова – характерны признаки иностранного происхождения, но они не относятся к интернациональной лексике.

По мнению С.В. Гринёва, наиболее очевидными основаниями классификации являются время заимствования, язык источник заимствования и сфера употребления заимствований. Учёный считает очевидной классификацию по причинам заимствования – экстралингвистическим (внеязыковым) и лингвистическим [3].

Экстралингвистическими причинами выступают: культурное влияние одного языка на другой; наличие устных и письменных контактов стран с разными языками; повышение интереса к изучению языка; исторически обусловленное увлечение определённых социальных слоёв культурой чужой страны; условия языковой культуры социальных слоёв, принимающих новое слово.

Среди лингвистических причин выделяет: отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового понятия; тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота; стремление к устранению омонимии

и полисемии в родном языке; потребность в детализации соответствующего значения; невозможность образования производных от исконных терминов.

Исследование статей из газеты Spiegel.de и Sterngucker.de, посвященных астрономии показало, что основными способами терминологических заимствований является:

➤ полностью заимствованные термины, то есть соответствующие всем морфологическим, фонетическим и орфографическим нормам заимствовавшего языка и воспринимаемые говорящими как английские, а не иностранные слова. Приведем несколько примеров данного явления из нашей картотеки, количество которых, в целом составило 13 единиц:

- 1) Eine Supernova setzt ihrer Umgebung ziemlich zu – trotzdem überleben Nachbarsterne diese Explosionen (Spiegel.de Astronomische Ausblicke: Stern überlebte benachbarte Supernova, 24.03.2014). – Сверхновая звезда достаточно сильно заполняет свое окружение – несмотря на то, что звезды расположенные рядом, переживают эти взрывы. Supernova – является полным заимствованием от super + novus латинского происхождения.
- 2) ... die Aufnahmen der Sterne steuerte der Digitized Sky Survey bei. (Spiegel.de Astronomische Ausblicke: Stern überlebte benachbarte Supernova, 24.03.2014). – Снимки фотографии были предоставлены цифровым обзором неба. Термин Digitized Sky Survey – является полным заимствованием из английского языка. Также следует отметить, что в немецком языке есть соответствие данному термину Himmelsdurchmusterung. Однако в данном контексте, автор немецкой статьи воспользовался заимствованием из английского языка.
- 3) In unserer Milchstraße gibt es zwischen 100 und 300 Milliarden Sterne. (Spiegel.de Astronomische Ausblicke: Stern überlebte benachbarte Supernova, 24.03.2014). – В нашей галактике Млечный путь содержит от 100 до 300 миллиардов звезд. Milchstraße является полным заимствованием древнегреческого *μήλας γαλαξίας* «молочный круг».

➤ примерами заимствованных терминов с элементами адаптации, т.е. грамматическими изменениями или ассимиляцией в нашей картотеке является:

1) Bestätigt sich der Verdacht der Astronomen, wäre der Stern erst der Dritte seiner Art (Spiegel.de Astronomische Ausblicke: Stern überlebte benachbarte Supernova, 24.03.2014). – Если бы предположение астрономов подтвердилось, эта звезда была бы только третья в своем роде. Так, термин Astronom, заимствованный из греческого языка, в котором astronomos – сложение astron «звезда» и nomos «закон» в контексте статьи приобрел множественное число, т.е. окончание –en.

2) V. Nevski und A. Novichonok einen vermeintlichen Asteroiden im Sonnensystem. (Sterngucker.de Komet C/2012 S1 (ISON) – Entdeckung und Sichtbarkeit 2013,16.08.2013). – V. Nevski и A. Novichonok предполагаемые астероиды в Солнечной системе.

Так, в контексте языковая единица Asteroiden была ассимилирована с немецким языком по числу, получив при этом окончание –en.

3) ...mit 3 bis 100 Meteoriten pro Stunde aus den «Zwillingen» (Sterngucker.de Sternschnuppen im Dezember – Geminiden mit bis zu 100 Meteoriten pro Stunde sowie weitere Meteorströme, 04.12.2012). – ... от 3 до 100 метеоритов в час из созвездия Близнецов. Так, термин Meteoriten в контексте получил окончание множественного числа –en, что соответствует процессу ассимиляции.

В проанализированных статьях, ассимиляция по числу была обнаружена в 8 контекстах.

Следующие контексты демонстрируют примеры ассимиляции терминов в немецкий язык согласно системе падежей.

1) Dabei umkreist ein Stern die Überreste eines anderen Sterns, der in einer Supernova starb: einen Neutronenstern oder ein Schwarzes Loch. (Spiegel.de Astronomische Ausblicke: Stern überlebte benachbarte Supernova, 24.03.2014). – При этом звезда движется вокруг остатков другой звезды, которая погибла в суперновой звезде: вокруг нейтронной звезды или черной дыры. Так, из контекста следует, что термин Schwarz Loch, согласно немецкой падежной системе, в процессе ассимиляции получил окончание –es.

2) Doch auch das Überleben des Sterns ist nicht nachhaltig (Spiegel.de Astronomische Ausblicke: Stern überlebte benachbarte Supernova, 24.03.2014). – Однако и жизнь звезды не является продолжительной.

Так, из контекста следует, что понятие des Sterns, получив окончание –s, было ассимилировано с немецким языком по падежу.

3) Im Dezember ist ein Meteorstrom am wahrscheinlichsten in der Nähe des Himmelsäquators sichtbar. (Sterngucker.de Sternschnuppen im

Dezember –Geminidenmit bis zu 100 Meteoren pro Stunde sowie weitere Meteorströme, 04.12.2012). – Метеоритный поток вероятнее всего можно будет наблюдать в декабре около небесного экватора.

Des Himmelsäquators – заимствование с элементами адаптации. Так, из контекста следует, что данная языковая единица изменена автором согласно падежной системе немецкого языка, получив при этом окончание -s.

В проанализированных статьях, ассимиляция по падежу была обнаружена в 11 контекстах.

Таким образом, исследование заимствованных терминов в газетах из интернет - источников, посвященных теме астрономия показало, что термины могут быть заимствованы полностью (13 контекстов), и заимствованы с элементами адаптации по числу (8 контекстов), а также падежу (11 контекстов).

Литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. Учебник для институтов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1986.
2. Глушко М.М. Русско-английский математический словарь-минимум. – М.: МГУ, 1988.
3. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: МГУ–МПУ, 1993.
4. Заботкина В.А. Новая лексика современного английского языка. – М., 1989.
5. Искоз, А., Ленкова, А. Лексикология немецкого языка. – СПб: Просвещение, 1970.
6. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // РЯШ. М., 1994. № 6. С.56-63
7. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М., 2001.
8. Палютина З.Р. О взаимосвязи истории, языка и терминологии в науке / З.Р. Палютина // Терминологический вестник. № 1. – М., 2000.
9. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Материалы Всесоюзного терминологического совещания. М: Изд. АН СССР, 1961.

Молчанова Н. С.

СИНКРЕТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ТИПА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ / ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕАЛИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

аспирант кафедры иностранных языков Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

SYNCRETIC FORMS OF "NOUN / ADJECTIVE" IN LEXICO-SEMANTIC GROUP "NATURE"

АННОТАЦИЯ

В статье описываются семантические изменения в синкретических формах «существительное / прилагательное» на материале лексико-семантической группы «природные реалии». Рассматривается действие семантических механизмов развития значений по внешнему сходству и сходству функции.

ABSTRACT

The article intends to describe semantic changes in syncretic forms of «noun / adjective» using lexico-semantic group «nature». The mechanism of external similarity and the mechanism of functional similarity, that change a meaning of a word, are described.

Ключевые слова: семантические механизмы, развитие значений, лексико-семантическая группа

Key words: semantic mechanisms, semantic change, lexico-semantic group

Предметом рассмотрения в настоящей статье являются синкретические формы типа существительное/ прилагательное, называющие разного рода природные реалии в английском языке. Под синкретическими формами понимаем такие

формы, в которых основа прилагательного совпадает с полнозначным словом, принадлежащим к грамматической категории имени существительного.

В английском языке существуют и другие типы синкретических форм, например, существительное/прилагательное/наречие (east – восток/восточный/ на восток), прилагательное/наречие (fast – быстрый/ быстро), существительное/глагол (knife – нож/резать ножом); существительное / прилагательное/ наречие/ глагол (flat – плоскость/ плоский/ плоско/ выравнивать, делать плоским). Термин «синкретический» в отношении перечисленных форм подразумевает слитность, нерасчлененность формы и содержания.

Полагаем, что истоки синкретичности формы и содержания обусловлены особенностями мышления человека. Зоны правого полушария, которые обеспечивают конкретно-образное мышление, формировались у наших предков раньше, а именно такой тип мышления определяет целостность восприятия [1,2].

Синкретические формы типа существительное / прилагательное представляют интерес с точки зрения семантических связей и эволюционных процессов в значениях существительного. Вслед за О.И. Просянкиной полагаем, что развитие значения слова является закономерным процессом, который осуществляется с помощью механизмов развития по сходству внешних признаков и сходству функции [3].

Развитие значений по сходству внешнего признака происходит следующим образом. Первоначально в предмете или явлении выделяется определенный признак (форма, цвет, звук, вкус), затем подобный признак обнаруживается в другом предмете (явлении), происходит обобщение, в результате имя одного предмета присваивается другому. Аналогичным образом происходит развитие значений по сходству функции (выделяется функция, устанавливается сходство функций различных предметов, имя одного предмета присваивается другому) [3].

Материал исследования был отобран из лексикографических источников [4,7]. В лексико-семантической группе (ЛСГ) «природные реалии» синкретические формы существительное / прилагательное представляют преимущественно номинации ландшафта: rough, flat, plain, broad, bluff, thick, hollow, covert. В исследуемых синкретических формах первичными являются значения прилагательных.

Большинство лексико-семантических вариантов (ЛСВ) существительных возникли при участии механизма по сходству внешнего признака, в синкретической паре признак выражен значением

прилагательного. Полужирным курсивом выделены маркеры - повторяющиеся в дефинициях слова, указывающие на общий признак. Тот же признак лежит в основе внутренней семантической структуры, объединяя синкретические формы воедино.

Рассмотрим синкретические формы rough – adj. having a surface that is not even (неровный, шероховатый, грубый) / n. 1. uneven ground covered with high grass, brush, and stones (неровная местность, «бурьян»). Внешний признак, характеризующий поверхность (uneven) лежит в основе появления ЛСВ существительного rough – n. 2. golf: an area on a golf course covered with tall grass that makes it difficult to hit the ball (неровная часть поля (гольф)).

В 14 веке в английском языке возникли синкретические формы flat – adj. having a smooth, level, or even surface: not having curves or bumps (плоский, ровный, гладкий) / n. 1. flat or level ground; a flat area (равнина). Появление ЛСВ существительного объясняется действием механизма по сходству внешнего признака, выраженного прилагательным: n. 2. a flat surface, side, or part of anything (плоскость, плоская поверхность), 3. a marsh, shoal, or shallow (отмель, низина, плоская мель), 4. a shoe, especially a woman's shoe, with a flat heel or no heel (пл туфли без каблуков), 5. informal. a deflated automobile tire (разг. спущенная шина), 6. a broad, thin book, chiefly for children (сл. журнал большого формата, напечатанный на тонкой бумаге).

Аналогичным образом произошло развитие значения существительного в синкретической паре plain – adj. archaic: even, level (уст. плоский, ровный) / n. 1. a level or almost level tract of country, esp an extensive treeless region (равнина) 2. a basic knitting stitch made by putting the needle through the back of the stitch and passing the wool round the front of the needle (прямая петля (в вязанье)).

Еще до 12 века в английском языке появилось прилагательное broad – adj. large from one side to the other side (широкий). Появление синкретической формы существительного broad – n. 1. in East Anglia, an extensive piece of fresh water formed by the broadening out of a river (пресноводное озеро в приустьевой части реки) датируется 1659 годом. Благодаря действию механизма по сходству внешнего признака, выраженного прилагательным, у существительного broad появились ЛСВ n. 2. movies, television. an incandescent or fluorescent lamp used as a general source of light in a studio (кино осветительный прибор общего, рассеянного света,

широкоизлучатель); 3. woman (девушка). По данным Online etymology dictionary переносное сленговое значение woman возникло в 1911 году, возможно, по ассоциации с broad hips (широкими бедрами) [5]. В Useful English dictionary содержится следующее пояснение: a broad is a woman who can throw a mean punch. т.е. женщина, которая может хорошенько побить, ударить кулаком [6].

Рассмотрим синкретическую пару bluff - adj. having a vertical or steep broad front (крутой, обрывистый) / 1. a cliff, headland, or hill with a broad, steep face (отвесная скала, крутой обрыв, утёс). Любопытно появление у существительного bluff переносного значения n. 2. frilled lizard (плащеносная ящерица). Плащеносная ящерица названа так потому, что обладает воротником из кожи, похожим на плащ. Когда ящерица ничем не встревожена, воротник сложен и плотно прижат к телу, в случае опасности ящерица открывает рот, что приводит к автоматическому вертикальному раскрытию воротника. Прослеживается сходство между расправленным воротником ящерицы и отвесной скалой.

В Online etymology dictionary содержатся значения прилагательного thick *picce* "dense, viscous, solid, stiff; numerous, abundant; deep" (густой, плотный, изобилующий, многочисленный), существующие еще в староанглийский период [5]. ЛСВ существительного thick – n. 1. a thicket; as, gloomy thick (чаща), 2. the thickest part, or the time when anything is thickest (гуща, разгар, пекло).

В начале 14 века в английском языке появилось прилагательное slick –adj. very smooth and slippery (гладкий, скользкий). К 1849 году относится появление существительного slick – n. 1. an area of oil on the surface of water or on a road (пленка нефти на воде или на земле). Благодаря механизму по сходству внешнего признака у существительного slick появился ЛСВ n. 2. a magazine printed on good quality paper with a shiny surface, usually with a lot of colour pictures (иллюстрированный журнал на мелованной бумаге). Переносное значение slick – 3. a shrewd untrustworthy person (обманщик, пройдоха), вероятно, связано сходству по признаку (скользкий, ненадежный).

Рассмотрим синкретические формы hollow – adj. having nothing inside: not solid (пустой; полый, пустотелый) / n. 1. a depressed or low part of a surface; especially: a small valley or basin (низина; ложина, ложбина). Существительное развило до-

полнительные значения на основе сходства внешнего признака: hollow - 2. a cavity (полость), 3. a groove (рытвина).

Развитие значения существительного в синкретической паре covert – adj. covered over: sheltered (скрытый) / n. 1. a shelter or hiding place (убежище (дичи), нора, логовище), 2. ornithol. any of the small feathers on the wings and tail of a bird that surround the bases of the larger feathers (pl кроющие перья) произошло по функции (укрытие). Отметим, что кроющие перья расположены близко к телу птицы, они предохраняют ее от холода и влаги. Нора служит укрытием для дикого животного, защищает его от холода.

В заключение отметим следующее. Анализ дефиниций синкретических форм, обозначающих природные реалии в английском языке, позволил выявить у ЛСВ существительных одинаковые семантические компоненты. Появление данных ЛСВ обусловлено действием заложенных в слове семантических механизмов. Наиболее продуктивным оказался механизм по сходству внешних признаков. Практически не встречаются примеры развития значений по сходству функции, так как такие объекты окружающего мира как скала, озеро, бурьян не предназначены для какого-то определенного вида деятельности. Синкретические формы существительное/ прилагательное обладают внутренней семантической структурой.

Литература

1. Данилова Н.Н. Психофизиология. М.: Аспект Пресс, 1999. – 373 с.
2. Иванов В.В. Чет и нечет: Ассиметрия мозга и знаковых систем. – М.: Советское радио, 1978. – 185 с.
3. Просянникова О.И. Синкретические формы типа существительное / глагол в английском языке: дисс. ... док. филол. наук: 10.02.04.-СПб, 2013. - 300 с.
4. Новый большой англо-русский словарь = New English Russian Dictionary: В 3 т. / [Ю.Д. Апресян и др.]; Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна, Э.М. Медниковой. – 2-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1997.
5. Douglas Harper. Online Etymology Dictionary, 2001-2011. <http://www.etymonline.com>
6. Useful English dictionary http://useful_english.enacademic.com/
7. Webster's Third New International Dictionary, Unabridged. Merriam-Webster, 2002. <http://unabridged.merriam-webster.com>

Орехова Е. С.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

магистр лингвистики, учитель китайского языка МБОУ СОШ №26, г. Иркутск

PROJECT ACTIVITY AS THE MECHANISM OF FORMING LINGUISTIC-CULTURAL COMPETENCE AT CHINESE LESSONS

Orekhova Ekaterina, Master of linguistic science, Chinese language teacher, school №26, Irkutsk city

АННОТАЦИЯ

В статье метод проектов рассмотрен с точки зрения возможностей его применения в процессе внедрения требований нового образовательного стандарта при обучении китайскому языку; описан практический опыт использования данного метода на примере научно-исследовательского проекта обучающегося общеобразовательной школы.

ABSTRACT

In the article the method is considered at the point of its using's possibility in process of implementation of new standards' requirements in act of learning Chinese language; is described practical experience of using this method on instance of scientific-explorative project of pupil.

Ключевые слова: проектная деятельность, китайский язык, межпредметные проекты, лингвокультурологическая компетенция.

Key words: project activity, Chinese language, intersubject projects, linguistic-cultural competence.

Главное требование, предъявляемое условиями современной жизни к уровню владения иностранными языками, заключается в том, чтобы человек мог общаться на неродном языке, используя его как один из инструментов для решения своих жизненных и профессиональных задач. В соответствии с требованиями ФГОС, иностранный язык перестал быть самоцелью, а рассматривается как способ познания окружающего мира и способ саморазвития [1]. В связи с этим коренным образом меняется вектор построения образовательного процесса при обучении иностранному языку. Как следствие, требуется особое обновление методического сопровождения урока, опираясь на который преподаватель смог бы успешно выстраивать свою педагогическую деятельность в контексте новых требований.

В ситуации с преподаванием английского языка данный этап перехода на новые образовательные стандарты сопровождается публикацией ряда новых методических комплексов и учебных пособий, что значительно облегчает процесс адаптации педагогов к современным стандартам обучения. Однако при обучении вторым иностранным языкам, в частности китайскому языку, методическая база в большинстве случаев отсутствует, в связи с недавним введением данного учебного предмета в общеобразовательной школе.

Перед педагогом китайского языка в общеобразовательном учреждении на первое место встает вопрос о возможностях и формах применения системно-деятельностного подхода в рамках учебного процесса без опоры на учебно-методическое сопровождение, соответствующее новым образовательным стандартам. Один из способов решения данной проблемы может быть определен введением метода проектов на уроках китайского языка, в основе которого будет заложен механизм формирования лингвокультурологической компетенции, а также использование метапредметных связей.

Обращаясь к истории возникновения метода проектов, нужно отметить, что данная идея зародилась в конце XIX века благодаря теоретическим концепциям прагматической педагогики Джона Дьюи и работам американских педагогов-новаторов (Е.Пархерст, В.Килпатрика и др.). Д. Дьюи считал, что истинным и ценным является только то, что полезно людям, дает практический результат и направлено на благо всего общества.

Вследствие чего, обучение должно строиться на проблематизации учебного материала; познавательной активности и практикоориентированной деятельности ребенка; связи обучения с игрой, работой (трудом), жизнью ребенка; проектировании и рефлексии [3].

Продолжатель идей прагматической педагогики В.Х. Килпатрик охарактеризовывал метод проектов следующим образом: «это метод планирования целесообразной (целеустремленной) деятельности в связи с разрешением какого-нибудь учебного задания в реальных жизненных условиях ...» [4]. Именно поэтому он называл проектное обучение методом целевого акта и говорил, что стимулом побуждения учащихся к деятельности является достижение новой, лично сформулированной цели, которая приводит к необходимости приобретения новых знаний. Такое видение проектного подхода выразилось у В.Х. Килпатрика и в определении проекта: «Проект есть всякое действие, индивидуальное или групповое, совершаемое от всего сердца» [4].

В современных условиях развития школьного образования метод проектов рассматривается:

1. Как новая педагогическая технология, которая способна решить многие актуальные задачи обучения школьников (В.В. Гузеев, М.В. Кларин, Н.Ю. Пахомова, Г.К. Селевко, Т.И. Шамова и др.). Именно поэтому Гузеев В.В. определил метод проектов как технологию четвертого поколения [10].
2. Как метод познания, способ организации учебно-познавательной деятельности школьников (М.Б. Павлова, Е.С. Полат, И.А. Сасова, И.С. Сергеев, В.Д. Симоненко, Ю.Л. Хотунцев и др.).

Таким образом, метод проектов определяется как «одна из личностно-ориентированных технологий, способ организации самостоятельной деятельности учащихся, направленный на решение задачи учебного проекта (учебного проектирования), интегрирующий в себе проблемный подход, групповые методы, рефлексивные, презентационные, исследовательские, поисковые и прочие методики» (Н.Ю. Пахомова, [7]).

Рассмотрим общедидактическую типологию проектов, используемую при работе над любой проблемой познавательного плана. Данная типология выстраивается в связи со следующими признаками:

Доминирующий в проекте метод: исследовательский, творческий, ролево-игровой, практико-ориентированный.

Предметно-содержательная область: монопроект (в рамках одной области знания); межпредметный проект.

3. Характер координации проекта: непосредственный (жесткий, гибкий), скрытый (неявный, имитирующий участника проекта).

4. Характер контактов (среди участников одной школы, класса, города, региона, страны, разных стран мира): внутришкольный, региональный, международный.

5. Количество участников проекта.

6. Продолжительность проекта [7].

В рамках применения метода проектов на уроках китайского языка были использованы межпредметные проекты, работа над которыми предполагала особую интеграцию между дисциплинами не только лингвистического профиля, но естественно - научного. Рассмотрим опыт внедрения данной проектной технологии на конкретной работе обучающегося 10 класса, тема которого была обозначена следующим образом: «Китайский письменный знак как особый транслятор картины мира на примере анализа периодической таблицы Менделеева».

Данная работа выдвинута для участия в XXI региональной научно-практической конференции для молодежи и школьников «Шаг в будущее, Сибирь!» (2015 год) и посвящена выявлению особенности транслирования языковой картины мира в знаках китайской письменности посредством анализа составляющих периодической таблицы Д.И. Менделеева. Основными методами исследования являются сравнительно-семантический анализ, который позволил выявить сходства и различия в номинации химических элементов; структурно-семантический, который позволил выявить особенности организации иероглифического знака (логограммы). Проведенный анализ показал, что компонент иероглифического знака маркирует каждый из химических элементов, указывая на его принадлежность к металлам, газам, минералам и жидкостям соответственно. Когда отнесенность элемента двойственна по своей природе, это также отражается и в содержании самого знака. Более того маркировка внутри самого письменного знака совпадает с общенаучными представлениями о свойствах данных веществ. Тем самым письменный знак (логограмма) транслирует особое мировосприятие носителей китайского языка, что находит свое подтверждение в самой структуре иероглифа.

Реализуя вышеописанный проект в рамках учебно-исследовательской деятельности на уроке, учащийся, используя полученные на уроках китайского языка знания о лексико-грамматических особенностях изучаемого языка, провел исследование лексических единиц, представляющих особую значимость в разделе химии. Более того сделал вывод об особенностях научной картины мира,

имеющей свое отражение в китайском языке. Введение метода проектов позволило использовать китайский язык именно как инструмент познания лингво-культурологического пространства изучаемой страны, с включением метапредметных взаимосвязей с естественнонаучным блоком дисциплин.

Более того у обучающегося возникла потребность в применении знаний по изучаемому языку для решения поставленной перед ним исследовательской задачи, и в тоже время освоение иностранного языка перестало быть «изолированным» от процесса получения знаний в других предметных областях.

Список литературы

1. Федеральный компонент государственных образовательных стандартов общего образования (утв. Приказом Минобрнауки России от 05.03.2004 № 1089).
2. Преподавание образовательной области «Технология» в 2004/2005 учебном году / Ю.Л. Хотунцев, Л.И. Дубровская, А.В. Марченко: Методическое пособие. - М.: МИОО, 2004.
3. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. - М.: Совершенство, 1997.

4. Килпатрик В.Х. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе. - Л.: Брокгауз – Ефрон, 1925.
5. Левин Л.Э. Новые пути школьной работы (метод проектов) – М., 1925.
6. Гузеев В.В. Планирование результатов образования и образовательная технология. – М.: Народное образование, 2000.
7. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педвузов. – М.: АРКТИ, 2003.
8. Кларин Н.Ю. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. – М.: Арена, 1994.
9. Полат Е.С. Метод проектов // Сборник статей электронного периодического журнала «Вопросы Интернет-образования» «В Избранное». – М.: ФИО, 2003.
10. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учеб. пос. – М.: Народное образование, 1998.
11. Чечель И.Д. Управление исследовательской деятельностью педагога и учащегося в современной школе. – М.: Сентябрь, 1998.
12. Трояновский И., Тюрберт С. Что такое «проект-метод»? // Вестник просвещения. – 1924. - №11.

Перепелицына Н. В.

НЕКОТОРЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ИРОНИЧЕСКОГО МОДУСА КАТЕГОРИИ ИМИДЖ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

кандидат филологических наук, Иркутский государственный университет

SOME LANGUAGE DEVICES OF IRONIC MODUS REPRESENTATION OF CATEGORY IMAGE IN THE TRANSLATION OF THE NOVEL "EUGENE ONEGIN"

Perepelitsyna Natalia, Candidate of Science, assistant professor of Irkutsk State University

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема перевода первой строчки романа «Евгений Онегин» на английский язык. Суть проблемы заключается в том, что большинство переводов не сохраняют авторский сатирический модус вследствие того, что не носители русского языка не могут репрезентовать концепт «русское светское общество» без искажения смысла. Из всех возможных способов перевода в статье обозначен самый приемлемый с точки зрения лингвокультурологии.

ABSTRACT

The article deals with the translation problem of the first line in the novel "Eugene Onegin". The problem lies in the fact that most translations do not retain the author's satirical modus. Non-native Russian speakers can not represent concept " Russian high society " without distorting the meaning. From the cultural point of view the most acceptable way of transferring is marked in the article.

Ключевые слова: перевод, Онегин, Набоков, сатира, образ.

Keywords: translation, Onegin, Nabokov, satire, image.

Одна из самых больших трудностей, с которой сталкивается переводчик произведений русской классической литературы – это передача авторской позиции средствами другого языка. Еще большую сложность представляет собой отображение сатирического модуса, поскольку зачастую создать определенный иронический эффект можно только при помощи языка оригинала. Для грамотного перевода необходимо обозначить максимальное количество языковых способов изображения сатирической условности в произведении. В этом случае достоверные результаты возможны только при лингвокультурологическом сопоставительном анализе, поскольку сравнительно-типологический метод в чистом виде не раскрывает того возможного арсенала языковых единиц иностранного языка, способного наиболее точно передать сатирическую подоплеку повествования. Н. К. Гарбовский в своей книге «Теория перевода» говорит о том, что «Переводчик через формы исходного текста проникает на глубинный уровень и строит собственный виртуальный объект, собственное представление о тексте как об определенной системе смыслов. Именно этот виртуальный объект, а вовсе не исходный текст, и подвергается преобразованию в переводе» [3].

Наряду со всем этим, при проведении аналогии между идентичными концептами двух языков, внутри их репрезентативного поля могут возникнуть несоответствия и даже противоречия, осложненные переводом сатирически окрашенной и метафорически представленной лексики. Кроме того, осуществлению емкого перевода поэтического текста могут препятствовать возможности языка к созданию той или иной лексической или грамматической трансформации. В процессе лингвокультурологического сопоставления наиболее достоверные результаты возможны только при переводе натурального билингвала. Именно с этой целью для своего исследования мы взяли перевод романа «Евгения Онегина», выполненного Владимиром Набоковым. Выбор романа обусловлен его «статусом» «энциклопедии русской жизни», в которой обозначен основной спектр бытовых и ценностных концептов русского человека, отношение к которым варьируется от осмеяния и осуждения до горькой иронии. Перевод В. Набокова завлен как эталонный в силу природного билингвизма писателя и его несомненной эрудиции в области пушководения. «Пятнадцатилетний труд над комментарием Набоков назвал своим "кабинетным подвигом". Набоков - филолог и литературовед, человек огромной эрудиции - показал себя и как великолепный знаток быта и культуры пушкинской

эпохи» [7]. Анна Вежбицка говорит о том, что при создании текста автор, являющийся носителем определенного языка и принадлежащий к определенной культуре, оперирует некими подсознательными лингвокультурологическими кодами, которые исследовательница называет «культурно-обусловленным сценарием» [2]. Соответственно, натуральный билингв способен сделать самый грамотный с позиции лингвокультурологии перевод. При переводе В. Набоков максимально учитывал достоверность и истинность авторской позиции, а также угол преломления возможного читательского восприятия.

Концепт свет (светское общество) является одной из основных составляющих ментальной концептуальной системы в романе, его репрезентативное поле начинает вербализоваться с первой строчки *Мой дядя самых честных правил...* Предметом исследования в данной статье становится бинарная оппозиция образ/имидж, которая является важным элементом репрезентативного поля концепта свет.

Образ – это чувственное, наглядное представление, являющееся отражением каких-то объективных процессов. Оно непосредственно входит в состав сознания человека и – что важно – только в нем и реализуется. Образ в его чувственности, психологической наполненности – существует лишь в голове конкретного человека. Образ выступает принадлежностью и характеристикой внутренней духовной и чувственной жизни человека. В то время как имидж со стороны его восприятия представляет собой абстрактно-рациональную конструкцию, формирующую в соответствии или вопреки социальным нормам. Отношение к имиджу у Пушкина достаточно иронично, поэтому оформление имиджевой составляющей известного дяди в романе достаточно сложно изобразить средствами английского языка.

В рамках анализа первой строчки романа были рассмотрены 30 переводов, среди которых был перевод В. Набокова. В итоге нами были обозначены некоторые способы сохранения сатирической наполняемости при переводе на другой язык. Ниже представлены варианты перевода, явно содержащие иронический модус.

В большинстве случаев сатирическая условность при переводе или была утрачена, или может быть обнаружена только при глубоком анализе, поскольку использованные языковые средства неясно отражают ироничный модус Пушкина в отношении светского лицемерия. В этих переводах дядя героя рассматривается как некий изгой, «восставший против мнений света», и его образ здесь

положителен и близок автору. На наш взгляд, удачными можно считать переводы, в которых явно отражена авторская позиция – ирония в отношении поведения, принятого в светском обществе. Они и становятся объектом нашего исследования на предмет нахождения языковых конструкций,

содержащих элемент сатирической условности. Некоторые переводы требуют более глубокого рассмотрения под углом ментального соответствия оригинала и английского эквивалента строки дядя честных правил.

Примеры переводов, содержащие сатирическую подоплеку	Способы передачи иронии
Old prune - зануда Honest fellow Old dunce - тупица	Просторечная лексика – разные функциональные стили
Honest principles	Использование другого значения слова
Honors of the highest rung, the most honest rules	Превосходная степень прилагательного
Uncle's goodness is extreme	Прилагательные максимальной качественной оценки
Gentleman of the most punctilious	Использование другого значения слова, максимальность признака
Man of virtue, masculine attire	Семантически несочетаемые качества (гендерные)
Worthy man – достойный, достопочтенный (ирон)	Использование другого значения слова
Ought to be respected, man of rules	Должен был быть (моральный долг)
Always upright	Категоричность и постоянство, претензия на абсолютность
Worthy gentleman	Оксюморон
He seems more decent than before	Смена моральных характеристик, по природе своей устойчивых

Из этой таблицы видно, что некоторые варианты перевода уместны при изображении образа героя, а не имиджа, поскольку не ориентированы на то, чтобы действовать в соответствии с требованиями общества.

1. Firm convictions. Убеждение – это внутренняя категория, сформированная личным мировоззрением человека, а не требованиями окружающего социума.
2. Acted very wisely. Мудрость – это высокий уровень осознания ситуации и способность избежать конфликтов в обществе. Это также внутренняя категория человека, не требующая общественной оценки.

Использование В. Набоковым слова principle, на наш взгляд, для перевода пушкинского правил обусловлено следующим:

1. Относится к категории образ, поскольку характеризует внутренние убеждения человека. Использовано Набоковым как ирония над членами светского общества, ориентированных только на создание имиджа, и которые настолько оправдывают свою правоту и нравственную «высокость», что заявляют

зависимость общества от них, а не наоборот: «Он уважать себя заставил...»

2. При дословном переводе слова правила – rules восприятие будет прямым – дядя придерживался установленного порядка, общественной нормы, что само по себе абсолютно приемлемо и даже оправданно. Поэтому использование слова с идентичным переводом, но с другой коннотацией позволило Набокову создать некий эффект иронии, и даже издевки.

Преимущество Набоковского перевода перед остальными, по нашему мнению, обусловлено учетом особенности русского менталитета – будучи частью всего общества и внутренне осознавая свою неспособность что-либо сделать вне него, ординарный русский человек склонен акцентировать внимание на своей индивидуальности и неповторимости в силу якобы наличия собственных убеждений и принципов. «Мы почитаем всех нулями, А единицами – себя. Мы все глядим в Наполеоны...». На самом деле, основной закон светского общества: «Несносно видеть пред собою Одних обедов длинный ряд, глядеть на жизнь как на обряд И вслед за чинною толпою Идти...».

Примеры из текста	Объяснения	Способы передачи иронии
Best traditions	Традиции – это обычай, установившийся порядок в поведении, в быту, повторяемые события.	Употребление одного из значений многозначного слова (повторяемость), семантически не подходящего к данному словосочетанию.
Acted very wisely	Действовал мудро. Мудрость - свойство человеческого разума, характеризующееся степенью освоения знаний и подсознательного опыта и выражающееся в способности уместного их применения в обществе, с учётом конкретной ситуации.	Отсутствие иронии.
Shown good intention	Демонстрировал хорошие намерения. Намерения - готовность действовать по правилам общества.	Употребление глагола одной тематической группы с объектом другой. Слово намерения уместней было бы употребить с глаголом reveal (обнаруживать), чем быть видным, выставлять, устраивать выставку.
Firm convictions	Твердые убеждения - элемент мировоззрения, придающий личности уверенность в своих взглядах на мир, знаниях и оценках реальной действительности. Убеждения направляют поведение и волевые действия.	Отсутствие иронии.
Honest system	Честная система. Система - совокупность установившихся норм жизни и правил поведения, например, законодательная система или система моральных ценностей	Манипуляция со значением – слово с широким объемным значением применяется для частного случая.
High honest regulation	Честная регуляция. Регуляция - установленный образец - упорядочение, нормализация	Сочетание слов различной тематической группы: честная нормализация.
A perfect life without a flaw - изъян	Идеальная жизнь без изъяна. Идеальность жизни может быть оценена только обществом	Абсолютизация признака

Итак, концепт свет частично вербализуется в ироническом модусе категории имидж, который при переводе на английский язык оформляется следующими языковыми структурами:

1. Превосходная степень прилагательного.
2. Оксюморон.
3. Несочетание стилей.
4. Принадлежность к другой атрибутивной гендерной системе.
5. Неустойчивость или смена моральных характеристик.
6. Сочетание слов различной тематической или семантической группы.
7. Абсолютизация признака.

8. Манипуляция со значением – слово с широким объемным значением применяется для частного случая.
9. Употребление одного из значений многозначного слова, семантически не подходящего к данной синтагме.

Литература

1. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург, 2000. – 533 с.
2. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. Перевод с английского. М: русские словари. 1996 г. – 412 с.

3. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учеб. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2007. – 544 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. – 390 с.
5. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191с.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / дополнения и комент. Д. И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.
7. Комментарий к Евгению Онегину. Наука и жизнь. № 7. 1999 г. Электронный ресурс: <http://www.nkj.ru/archive/484/9447/>

Щеглова И. В.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «РОССИЙСКИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ ОПРОСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН)

*кандидат филологических наук, доцент Астраханского государственного
технического университета, г. Астрахань.*

*LINGUISTIC CULTURAL TYPE “RUSSIAN TEACHER” (BASED ON THE MATERIAL OF THE SURVEY OF
FOREIGN CITIZENS)*

Sheglova Inna Vladimirovna

Candidate of Philology Sciences, Associate professor of Astrakhan State Technical University, Astrakhan.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются ценностные характеристики ЛКТ «российский преподаватель». Материал исследования показывает, что анализируемый типаж критически оценивается представителями иной лингвокультуры.

ABSTRACT

Some valuable characteristics of linguistic cultural type of a “Russian teacher” are considered in the article. The material of the research shows that the analyzed type is estimated quite critically by representatives of other linguistic culture.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, российские преподаватели, иностранные студенты.

Keywords: linguistic cultural type, Russian teachers, foreign students.

Фундаментальными характеристиками бытия человека и общества являются оценочность и ценностные характеристики. Современное антропологическое знание (и социально ориентированная лингвистика в том числе) ставит задачу определения закономерностей и особенностей развития ценностных смыслов общества. Реализация поставленной задачи во многом возможна благодаря изучению лингвокультурных типажей. Важнейшие смысловые дистинкции понятия лингвокультурный типаж, а именно: типизируемость определённой личности, значимость этой личности для культуры, наличие ценностной составляющей в концепте, фиксирующей такую личность; возможность её как фактического, так и фикционального существования, возможность её конкретизации в реальном индивидууме либо персонаже художественного произведения, возможность её

упрощённой и карикатурной репрезентации, возможность её описания с помощью специальных приёмов социолингвистического и лингвокультурологического анализа – реализуется в типаже «российский преподаватель», что позволяет рассматривать его как лингвокультурный типаж.

Интерес изучения лингвокультурного типаж «российский преподаватель» обусловлен следующими моментами: 1) как агентам педагогического дискурса нам интересно выявить отношение к себе со стороны клиента; 2) преподаватель играет важную роль в жизни общества; он должен быть максимально приближен к модельной личности; 3) в России имеет место критическое восприятие преподавателей, требующее комплексного анализа. Например, Ю.В. Щербинина отмечает, что в школьном модусе педагогического дискурса широко распространена речевая агрессия, которая

фиксируется практически на всех его уровнях: межличностном, внутриколлективном, общешкольном [1,2].

Подчеркнём, лингвокультурный типаж – это не эталон или образец (в отличие от модельной личности) и не наиболее распространённые психологический тип (в отличие от модальной личности), а определённый символ культуры, обладающий значимостью для единой лингвокультурной среды и в то же время формирующий понимание основных особенностей нации у представителей других лингвокультур.

В рамках статьи проиллюстрируем особенности типажа «российский преподаватель» с точки зрения иностранных студентов. В опросе приняли участие 20 студентов из Бангладеш, Марокко, Конго, Вьетнама, Туркменистана, Казахстана. Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Преподаватели в России – какие они? Чем отличаются российские преподаватели от Ваших преподавателей?»

Согласно полученным данным, релевантными особенностями анализируемого типажа, по мнению иностранных граждан, являются:

Положительно маркированные ценностные характеристики работают много: Они занимаются очень много...

1. Отрицательно маркированные ценностные характеристики:
2. Релевантная характеристика – не всегда хорошо работают, а также:
3. не следуют от начала до конца кодексу поведения преподавателя;
4. обсуждают и решают собственные проблемы во время работы;
5. редко проводят контрольные работы;
6. дают мало домашних заданий;
7. опаздывают на занятия сами и позволяют это делать студентам: в нашей стране, если мы опоздали, необходимо разрешение декана, чтобы приступить к занятиям. Если мы опаздываем неоднократно, декан вызывает родителей. Всё строго...

Важно подчеркнуть, что отдельные информанты отметили, что Есть несколько преподавателей, которые много готовятся к урокам и каждый день на уроках используют разные методы. Они молодые преподаватели.

Таким образом, автор положительно оценивает работу только некоторых молодых преподавателей. Из приведённого отрывка можно сделать вывод, что 6) не все преподаватели хорошо готовятся к урокам; 7) не все преподаватели используют разнообразные методы обучения.

Приведём ещё один пример, который иллюстрирует критическую оценку лингвокультурного типажа «российский преподаватель»:

В нашей стране преподаватели видят нас взрослыми ... они помогают нам стать уверенными в себе...

В России считают, что мы не студенты, а школьники.

Пример показывает, что существует дисгармония в педагогическом дискурсе. Педагогическая коммуникация предполагает общение на субъект-субъектной основе; общение, в процессе которого устанавливается межличностный контакт, возникает диалог между преподавателем и студентом или группой студентов.

Резюмируем, преподаватели вузов являются одной из социально-профессиональных групп, на которую обществом возложены две важные и взаимосвязанные задачи: сохранение и приумножение культурного наследия общества, а также социализация личности на ответственном этапе её формирования. Преподаватели, работающие с иностранными гражданами – это люди, которые являются проводниками культуры, отчасти её символом. Их коммуникативное поведение определяет отношение к стране в целом. Полагаем, преподаватели вузов должны быть максимально приближены к модельной личности. Однако анализ лингвокультурного типажа «российский преподаватель» вывел на поверхность ряд проблем в педагогической коммуникации, которые необходимо исправить.

Литература

1. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия в школьной речевой среде: дис. ... канд. пед. наук. М.: МПГУ, 2002. – 300 с.
2. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия / Ю.В. Щербинина. – М.: КомКнига, 2008. – 360 с.

Силина Т. В.

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ученица Лицея ИГУ, г. Иркутск

FRENCH FALSE FRIENDS OF A TRANSLATOR

Silina Tatiana, Student of Lyceum of Irkutsk State University, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи состоит в исследовании «ложных друзей переводчика» в русском и французском языках.

Для достижения поставленной цели были проведены: анализ, накопленного наукой, опыта изучения феномена «ложных друзей переводчика»; исследование, наглядно доказывающее существование «ложных друзей переводчика».

К основным причинам, приводящим к ошибкам, относятся: убежденность в однозначности слов и грамматических форм; ошибочное использование аналогии; перевод слов более конкретными значениями, чем они фактически имеют; неумение подыскать русское значение для перевода французского слова и лексических и грамматических сочетаний.

Выводы:

- Каждый развитый язык имеет свою письменность и традиции.*
- Основное требование к переводу – точность и полнота.*
- Каждый случай ложных друзей переводчика уникален и требует отдельного рассмотрения.*

ABSTRACT

The goal of this project is to study false friends of a translator in Russian and French.

To achieve the goal the next methods were used: analyzing the vast experience of studying false friends of a translator, and the research obviously demonstrating the existence of false friends of a translator.

The main reasons causing mistakes are: persuasion in words and grammatical forms monosemy; analogy using mistaken; translating words with concrete meanings; lack of skill to look out a Russian word or word sequence to translate a French one.

Conclusions:

- Every developed language has its own traditions and script.*
- The key requirements to translation are accuracy and completeness.*
- Every case of a false translator's friend is unique and involves individual solution.*

Ключевые слова: ложные друзья переводчика во французском языке, перевод текста

Keywords: false friends of a translator in French, translation of the text

Перевод – одно из древнейших занятий человека. Различие языков побудило людей к этому нелегкому, но столь необходимому труду, который служил и служит целям общения. Появление компьютера породило надежды, что функции переводчика он сможет выполнять гораздо быстрее и дешевле. Однако вскоре стало ясно, что компьютер не может преодолеть многочисленные переводческие трудности, как это делает человек. Основной трудностью для переводчика являются те феномены языка, которые приводят к так называемой межъязыковой интерференции. Под языковой интерференцией понимается «перенос свойств с элементов или структур одного языка на элементы или структуры другого, основанный на ложном представлении об их тождестве». В процессе обучения необходимо особое внимание обратить на

преодоление лексической интерференции, так как она влияет на адекватный перевод. Например, заслуживает внимания проблема перевода так называемых слов-ловушек или «ложных друзей переводчика».

Впервые термин «ложные друзья переводчика» был предложен в 1928 году учёными Дерокинью и Кёсслером в книге «Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais» и подразумевал результаты неадекватного, неудачного перевода по звуковому сходству слов иностранного и родного языка.

«Ложными друзьями переводчика» называются слова двух или более языков, сходные по форме и по содержанию и способные к ложному отождествлению, то есть к интерференции, при переводе с одного языка на другой.

Таковы, например, французские слова *binocle* (m) - «пенсне» и русское бинокль; французское *fontaine* (f) - «колодец», «источник» и русское фонтан.

Вячеслав Леонидович Муравьев, изучающий «ложные друзья переводчика» при сравнении французского и русского языков, предлагает для классификации «ложных друзей переводчика» следующие аспекты:

1) Семантический аспект: а) уровень слова. Здесь речь идет о смысловом несовпадении параллельных слов. Эта группа слов представляется самой типичной и многочисленной. В этой категории следует различать несовпадения во всех значениях: *vinegret* – *vinaigrette*, *tablette* – *таблетка* и т. д. и несовпадения частичные: *auditoire* совпадает со словом аудитория в значении слушатели, но русское слово имеет ещё значение зал, помещение, и в этом смысле французское *auditoire* является для русских «ложным другом»;

б) уровень словосочетания (контекстуальные «ложные друзья»). В данном случае французские слова являются «ложными друзьями» лишь в определенных словосочетаниях. Так, паника соответствует *panique*, но впасть в панику передается глаголом *paniquer* или *s'affoler*, *être pris de panique*.

2) Стилистический аспект. В этом случае русско-французские пары слов, обладая примерно одинаковыми значениями, отличаются стилистически. В наиболее типичном случае французская параллель принадлежит профессиональному стилю речи и является, как правило, для французов книжным словом с ограниченным употреблением, в то время как для русских член пары – повседневное слово. В этом смысле можно сказать, что *kérosène*, *compas* не соответствуют по стилю русским общепотребительным керосин, компас и являются для нас стилистически «ложными друзьями». Подлинными же эквивалентами русских слов являются *pétrole*, *boussole*.

3) Этнографический (социально-культурный аспект). Лексика языка в целом отражает жизнь общества. В данном случае речь идет о таких словах, которые, хотя и были в своё время заимствованы из французского языка, в настоящее время выражают понятия, свойственные только русской жизни, и, по этой причине, с трудом переводятся на иностранный язык. Например, *félicton* ≈ *técit satirique*.

Таким образом, можно выделить следующие типы «ложных друзей переводчика»:

1. Русское слово совпадает с французским словом не во всех значениях, а лишь в одном из них. Например, фр. *bal* и русск. бал совпадают в значении «торжественный танцевальный вечер», но не совпадают в значении

«танцы»: *aller au bal* («пойти на танцы») и в значении «народное веселье, праздник с танцами» (*bal populaire* — «народный праздник», *bal champêtre* — «сельский праздник»).

2. У французского и русского слова могут совпадать несколько значений. Например, фр. *cabinet* и русск. кабинет совпадают в семи значениях из 13, указанных в словаре *Petit Robert*: 1) комната, предназначенная для занятий *cabinet de travail*, 2) комплект мебели для такой комнаты: «*Il a vendu le vieux cabinet tout de meubles anciens*» — «Он продал старинный кабинет своего отца» 3) комната в служебном помещении, обычно для ответственного лица — *cabinet, bureau du directeur*, 4) помещение со специальным оборудованием для научных занятий — *cabinet de physique*, 5) помещение со специальным оборудованием для лечебных процедур — *cabinet de dentiste, de radiologie*, 6) *cabinet des ministres* — кабинет министров, состав министров, входящих в правительство, 7) *cabinet particulier* — отдельный кабинет в кафе, в ресторане. В остальных значениях: «чулан, канцелярия, контора, номера» и т. д. — данные слова не совпадают.
3. У русского слова имеются значения, отсутствующие у его французского соответствия. Например, лист – *la feuille*, но *la liste* - список; лимон – *le citron*, но *le limon* - тина, ил; детектив (о фильме, о книге) - *le film policier*, *le roman policier*, но *le détective*- сыщик. Причины появления «ложных друзей переводчика» могут быть следующие:

1. Совпадение. Известно, что внутри одного языка семантическое равенство или тождество отдельных слов — явление чрезвычайно редкое. Как правило, в таких случаях речь идет о терминологическом слове и слове общего языка, которым соответствует один и тот же эквивалент в иностранном языке (сравните: *antonyme* — антоним; лингвист, языковед — *linguiste*).
2. Изменение значения при заимствовании. Попав в другой язык в каком-либо одном значении, заимствованные слова со временем приобретают всё новые и новые значения, которые уже не являются интернациональными. Яркий пример тому - слово *бланк*, восходящее к французскому *blanc* («белый» или белый чистый лист), которое в русском языке стало обозначать «формуляр для заполнения».
3. Параллельное заимствование.

В ходе изучения «ложных друзей переводчика» было проведено исследование. В качестве практического материала для исследования были использованы данные, полученные в результате выполнения задания на перевод учащимися 10-11 класса.

Цель данного исследования:

1) наглядно показать существование «ложных друзей переводчика» и сложность, которую они представляют при переводе;

2) выяснить, влияет ли на правильность перевода использование словаря или онлайн-переводчика.

Работа включала в себя 20 примеров. Опрос показал следующие результаты:

- В 11 классе из 20 предложенных примеров, 8 переводов были ошибочными, что составило 40%.
- В 10 классе из 20 предложенных примеров 9 переводов были ошибочными, что составило 45%.
- Нужно также отметить, что использование простого словаря или онлайн - переводчика существенно не повлияло на качество перевода. Среди 11 классов из 8 неправильных ответов 4 были даны с использованием словаря и 4 с использованием онлайн – переводчика, а среди 10 классов из 9 неправильных ответов 4 - с использованием словаря и 5 – при помощи онлайн – переводчика.
- «Ложными друзьями переводчика» стали слова, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Ложные друзья переводчика, часто приводящие к ошибкам

слово	Значение, которое известно учащимся	Значение, в котором употребляется
intérêt, m	интерес	корыстная цель, проценты
fantaisies, f	фантазии (причуды)	капризы
bocal, m	бокал	банка, аквариум
manifestation, f	манифестация	фестиваль
faire l'abat-jour de sa main	абажур	козырёк
concours, m	конкурс	участие
réactions des lecteurs	реакция	отзывы
fontaine, f	фонтан	источник воды (колонка)
bal, m	бал	праздник

Таким образом, результаты показали, что невозможно правильно перевести рассмотренные выше слова, не зная оригинал их перевода.

Взаимное влияние языков в области лексики приводит к появлению такого явления как «ложные друзья переводчика». Каждый развитый язык самостоятелен и неповторим, он имеет свою письменность и традиции. Это объясняет то, что сходные слова обычно употребляются в разных языках несходно или не совсем сходно, что представляет особую опасность для переводчика.

Поскольку слово может иметь различные значения, при переводе предложения необходимо из этих многих значений слова выбрать одно. При отборе этого значения нужно исходить из общего содержания мысли, заключенной в данном предложении, также как из стиля, жанра и общего содержания переводимого текста.

Основное требование к переводу – точность и полнота. Ни одна мысль

автора не должна быть пропущена или искажена. Как достичь этого? Даже

расположенные в определенном порядке, ложные друзья переводчика производят впечатление неисчерпаемого многообразия, и это впечатление недалеко от истины. Есть, однако, и общее правило: заподозрить подвох позволяет алогичность либо фактическая неправильность текста. Чтобы заметить их, необходимо четко представить себе житейскую сторону дела, то есть за словами видеть предмет. Если мы составляем фразу из слов, пусть и строго по правилам, но не видим за ними изображаемой реальности, нельзя рассчитывать, что ее увидит читатель.

Каждый случай ложных друзей переводчика уникален и требует отдельного рассмотрения. Этот тип слов очень интересен с точки зрения лексикологии и истории языка, но это явление стоит всерьез принять всем, кто имеет хоть малое отношение к иностранному языку.

Список литературы

1. Бурцева В.В., Семенова Н.М. Словарь иностранных слов, М.: Русский язык Медиа, 2007

2. Ганшина К.А. Французско-русский словарь – М.: Издательство «Русский язык», 1977
3. Голованова Е.И. Как возникают слова. М.: Просвещение, 1985
4. Larousse. Dictionnaire français-russe/russe-français par P. Pauliat, 1989
5. Мурадова Л.А. Малый французско-русский фразеологический словарь, 2009
6. Муравьев В.Л. Faux amis, или «ложные друзья» переводчика, М., 1969

Томашук Ю. А.

ЦЕННОСТНАЯ КАРТИНА МИРА МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ–ЖУРНАЛОВ ДЛЯ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН “GURL”, “SEVENTEEN”, “TEEN VOGUE”)

Аспирантка, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, Украина, г. Луцк

VALUE PICTURE OF THE WOLRD OF YOUNG LADIES (ON THE MATERIAL OF ENGLISH INTERNET–MAGAZINES FOR YOUNG LADIES “GURL”, “SEVENTEEN”, “TEEN VOGUE”)

Yuliya Tomashchuk, Postgraduate student, Lesya Ukrainka Eastern European National University, Ukraine, Lutsk
АННОТАЦИЯ

В данной статье нами было исследовано и проанализировано ценностную картину мира молодых женщин в рамках американского лингвокультурного сообщества. Раскрыты понятия картины мира, языковой картины мира, концептуальной картины мира и ценностной картины мира. Раскрыты основные факторы и тенденции влияния на ценностную картину мира современных молодых девушек.

ABSTRACT

In this article we have studies and analyzed value picture of the world of young ladies of American linguocultural community. It was revealed the notions of picture of the world, linguistic picture of the world, conceptual picture of the world and value picture of the world. It was exposed the main factors and tendencies of influence on value picture of the world of modern young ladies.

Ключевые слова: языковая картина мира; концептуальная картина мира; ценностная картина мира; система ценностей; Интернет–журнал.

Key words: linguistic picture of the world; conceptual picture of the world; value picture of the world; system of values; Internet–magazines.

Каждый человек является носителем той культуры, в которой он вырос. Для каждого человека характерным является своё видение мира, представление о мире. Картины мира носителей одного и того же языка очень похожи и имеют много общего. Наше восприятие окружающего мира фильтруется нашей культурой, языком, уникальным собственным опытом, традициями, ценностями, убеждениями. Восприятие даже наипростейшего объекта является частью сложного процесса, а не просто изолированным актом. Оно зависит от системы, в которой рассматривается данный объект, а также от личности субъекта, который воспринимает — его опыта, практических целей, интересов [3, с. 147], [9, с. 11]; [13, с. 87].

Целью данной статьи является исследование и анализ ценностной картины мира молодых девушек в рамках американского лингвокультурного сообщества. Развитие и популяризация Интернет–журналов для молодых девушек, повышенный интерес к изучению особенностей интернетного и массмедийного дискурсов предопределяет актуальность исследования.

Материалом нашего исследования выступают фрагменты Интернет–интервью, что были получены путём общей выборки с Интернет–интервью, размещённых в англоязычных Интернет–журналах для молодых девушек “gUrl” [15], “Seventeen” [16], “Teen Vogue” [17].

На рубеже XIX–XX столетия Г. Герц впервые сформулировал понятие «картина мира», что является фундаментальным научным понятием,

которое выражает основные характеристики человека и его бытия. Учёный под данным термином понимал совокупность внутренне сформированных образов внешних объектов, которые служат для формирования логических суждений относительно поведения этих объектов [1].

Картиной мира называется глобальный образ мира, что является основой мировоззрения человека, выражает свойства мира человека, что формируются в последствии его духовной и познавательной деятельности. Картина мира может иметь разнообразные формы существования в зависимости от потребностей познания действительности [6].

Ключевую роль среди всех картин мира играет языковая картина мира. Каждая языковая личность владеет собственной языковой картиной мира, что является отображением национальной языковой картины мира, в основе которой лежит система концептов, значимая для конкретного этнонационального сообщества. Именно поэтому, люди, которые разговаривают на разных языках владеют разными картинками мира [6, с. 65–69].

Образ мира, который объективируется в языке, отвечает понятию, которое впервые ввёл В. Гумбольдт, — «языковая картина мира» [3, с. 148]. Согласно его утверждению, для каждого естественного языка характерным является своё собственное обозрение мира. Также, В. Гумбольдт представил свою идею о неразрывном единстве языка и мышления. При этом для В. Гумбольдта язык выступает как посредник между существующим внешним миром и субъективным миром человека. Впоследствии, представитель неогумбольдтанской лингвистики, Л. Вайсерг, утверждал, что язык — это творение нации, в котором отображается процесс познания всех поколений [3, с. 149].

Языковой картиной мира называют систему связанных между собой языковых единиц, которые отображают реальное состояние вещей окружающего мира внутреннего мира человека [2].

Американский этнолингвист Сепир Е., в свою очередь, подчёркивал, что не только тип языка зависит от типа культуры, в рамках которой он развился, но и тип культуры непосредственно зависит от типа языка, в котором она развилась и функционирует [12].

Таким образом, языковой картиной мира является способ отображения реальности в человеческом сознании, что заключается в осознании такой реальности через призму языковых, культурных и национальных особенностей, что характерны для определённого языкового коллектива, толкование окружающего мира относительно национальных

концептуальных канонов [3, с. 147]. Люди, которые принадлежат одному и тому же национальному коллективу, владеют своим собственным образом картины мира, объективной окружающей действительности. Картина мира — это субъективный образ объективной действительности, глобальный образ мира, что отображает существенные свойства мира в понятии её носителей, является основой человеческого мировоззрения и результатом духовной активности человека. Картина мира не является объективным отображением мира, это всегда определённая его интерпретация [3, с. 148].

Лингвокультурологи в своих исследованиях различают также и концептуальную картину мира. Концептуальная картина мира включает в себя не только систему понятий о реалиях окружающего мира, но и систему смыслов, которая воплощается с помощью концептов. В образовании концептуальной картины мира принимают участие разнообразные типы мышления, поэтому она шире, чем языковая картина мира [11].

Представления о концептуальной картине мира были сформулированы В. фон Гумбольдтом. Учёный подчёркивает, что каждый язык отображает определённый способ концептуализации и восприятия мира. Значения, что отображены в мире, формируют целостную систему взглядов, что является единой для всех носителей этого языка. Для каждого языка свойственным являются универсальный, национально-специфический способы концептуализации действительности, что предопределяет тот факт, что носители разных языков видят мир по-разному [3].

С помощью языковых средств концептуальная картина мира перевоплощается в языковую. Эти две картины мира отличаются своими способами образования: концептуальная картина мира использует представления и понятия, а языковая картина мира — языковые единицы. Таким образом, основные отличительные черты между этими двумя картинками мира заключаются в наличии в концептуальной картине мира невербальных средств выражения, и в языковой картине мира — лингвистических средств творения общих черт и национальных особенностей [14].

С целью комплексного осмысления ценностей в языке В. И. Карасиком было предложено модель ценностной картины мира (ЦКМ) [5]. В ней содержатся фундаментальные характеристики культуры, наивысшие ориентиры поведения — ценности [4, с. 140].

Карасик В. И. раскрыл наиболее существенные положения ценностной картины мира:

1) ЦКМ в языке состоит из двух частей: общечеловеческой и специфической; 2) ЦКМ в языке воспроизводится в виде взаимосвязанных оценочных суждений, которые соотносятся с юридическими, религиозными, моральными кодексами, типичными литературными и фольклорными сюжетами, общепринятыми суждениями здравого смысла; 3) ЦКМ охватывает наиболее существенные для определённой культуры ценностные доминанты и смыслы, которые вместе создают определённый тип культуры, что постоянно поддерживается и сохраняется в языке; 4) ЦКМ в рамках одной языковой культуры является неоднородным образованием, так как каждая из социальных групп имеет свойственный именно ей набор ценностей; 5) ЦКМ может существовать как в индивидуальном, так и в коллективном сознании [5, с. 5–6].

Выше сказанное указывает на то, что категория ценностей не статична, она неоднородна и разнообразна. Ценности имеют динамический характер, и их формирование происходит в ходе процесса социализации. Анализ вербализации ценностей может отобразить современное состояние ценностной картины мира и тенденции её развития [7, с. 198]. В свою очередь, лингвокультурологический анализ ценностной картины мира, определённого лингвокультурного сообщества разрешает определить характер взаимодействия человека и окружающего мира в рамках определённой лингвокультуры. При этом проводится исследование иерархии ценностей, что характерно для определённой национальной культуры или отдельно взятой прослойки населения, также исследуется характер отображения в языке ценностных приоритетов [9].

Ценностная картина мира является одним из аспектов мировоззрения, и определяется как характеристика системы идеалов, которые дают представление о том, каким мир должен быть или стать в результате естественной эволюции или управляемого развития, и с которыми субъект соотносит существующее положение вещей [6, с. 85–115].

Ценностная картина мира является комплексом наиболее важных для определённой культуры ценностных доминант, которые отображают общечеловеческие ценности и определяют границы национальных культур. Ценностные картины мира разных народов и культур владеют общими ключевыми концептами, которые обеспечивают их взаимопонимание и толерантность. Тем не менее, каждая нация владеет своим собственным набором ценностных приоритетов, которые являются специфическими по сравнению с другими народами.

А это, в свою очередь, может навредить успешной межкультурной коммуникации [6, с. 85–115].

Развитие и популяризация Интернет-журналов для молодых женщин обуславливает наш интерес к изучению вопроса формирования ценностной картины мира молодых женщин. Современные Интернет-журналы для молодых женщин являются определённой энциклопедией гламурной жизни, которые пропагандируют собственную идеологию. В этом можно убедиться в ходе исследования их влияния на ценностную картину мира молодых женщин.

На современном этапе развития общества одними из наиболее активных потребителей продуктов СМИ, пользователей Интернет-сетью являются подростки. Это можно объяснить психофизиологическими особенностями представителей данной возрастной группы. Подростки ориентируются на общение со своими сверстниками, стремятся быть причастными к определённым группам и иметь возможность высказывать свои потребности и желания. Именно в подростковом возрасте происходит формирование интересов и системы ценностей личности, формирование интересов и системы ценностей личности, формирование ценностной картины мира. В этом возрасте данные процессы происходят более осмысленно и сознательно, по сравнению с предыдущими периодами формирования личности [10].

Вопрос формирования ценностей личности был исследован такими учеными как Е. Ильин, Н. Розов, Б. Шледер, З. Равкина, Ю. Аксьонова, М. Роккич, Г. Риккерт, Г. Коген, М. Виндельбанд, Л. М. Смирнов.

Формируя картину мира, современные Интернет-журналы для молодых девушек создают особенные ценностные установки для своей целевой аудитории, вводя ее в новый дискурс-пространство. Читатели Интернет-журналов, таким образом, становятся участниками дискурса Интернет-журнала и участниками медиа-дискурса.

Мотивом присоединения читателя к новому дискурс-пространству наиболее часто является желание закрепиться в новой социальной группе или субкультуре, улучшить свое положение и статус в обществе.

В дискурсе Интернет-журнала формируется особый фрагмент действительности — картина мира, которая моделируется, прежде всего, автором сообщения, который всегда провоцирует поведение читателя в нужном ему направлении, опираясь на «проблемные точки», которые задаются дискурсом Интернет-журнала. Основными «про-

блемными точками» Интернет–журналов для молодых девушек являются мода, внешность, успешность, отношения с ровесниками, здоровье. Таким образом, Интернет–журнал становится путеводителем, ценностным ориентиром, который помогает своим читательницам совершить определенный выбор, определить, что является хорошим или плохим в современном мире.

Проанализировав исследованные нами Интернет–интервью, мы пришли к заключению, что наиболее актуальными темами разговоров для молодых девушек являются «Друзья и отношения/Friends and Relationship», «Мода и стиль/Fashion and Style», «Красота и здоровье/Beauty and Health», «Развлечения и хобби/Entertainments and Hobbies», «Учеба и карьера/School and Career». Именно эти темы отображают ценностную картину мира молодых девушек.

Заинтересованность темой «Друзья и отношения/Friends and Relationship» среди аудитории можно проследить, изучив, какие вопросы ставят в Интернет–интервью перед респондентами. Наиболее частыми являются вопросы об отношениях со сверстниками: о том, как добиться успеха и внимания среди окружающих, как добиться внимания от противоположного пола и т.д., Например,:

Have you ever fallen for a friend? (Emma Roberts and Freddie Highmore Interview Video, Teen Vogue Magazine);

Do you think guys and girls can be just friends? (Emma Roberts and Freddie Highmore Interview Video, Teen Vogue Magazine);

What's your most embarrassing moment ever? (Seventeen Celeb Trauma–Ramas! With Ariana Grande, Seventeen Magazine);

Who was your first celebrity crush? (My First Tag With Ashley Rickards, Seventeen Magazine).

Тема «Мода и стиль/Fashion and Style» также является важной для обсуждения среди молодых девушек, ведь для них одежда — это способ самовыражения. Поэтому в Интернет–интервью часто возникают вопросы относительно этой темы, например,:

What's your favorite fashion trend for winter? (Behind the Scenes of Miss Teen USA's Beauty Shoot, Seventeen Magazine);

What's your favorite thrift store in New York? (Style Secrets from a Global Design Student Who Makes Her Own Pants, Teen Vogue Magazine);

Do you have favorite brands you like to wear? (Cait Barker Teen Vogue Back–To–School Fashion Trends, Teen Vogue Magazine);

What was the best outfit you ever wore to a New Year's Eve party? (Behind the Scenes of Miss Teen USA's Beauty Shoot, Seventeen Magazine).

Аудитория Интернет–журналов активно интересуется тем, как добиться внешней красоты и поддерживать здоровье всего организма. В связи с этим, вопросы по теме «Красота и здоровье/Beauty and Health» возникают в ходе Интернет–интервью, например:

How do you change up your beauty routine for the winter? (Behind the Scenes of Miss Teen USA's Beauty Shoot, Seventeen Magazine);

How do you recover from bad sunburn? (Ask a Beauty Smarty Alexis, Seventeen Magazine);

What's the one makeup trend that will always be in style? (One-on-One with Bobbi Brown, Seventeen Magazine);

What is your favorite perfume? (Twitterview With Taylor Momsen, Seventeen Magazine).

Музыка, кино, вечеринки и многие другие вопросы интересуют аудиторию Интернет–журналов. Респонденты часто делятся своими мыслями относительно того, что они любят делать в свободное время. Исследовав фрагменты Интернет–интервью нами было отобрано следующие вопросы относительно темы «Развлечения и хобби/Entertainments and Hobbies», например:

What is your deepest passion in life? (Twitterview With Taylor Momsen, Seventeen Magazine);

What's on your iPod playlist? (Twitterview With Taylor Momsen, Seventeen Magazine);

What was the first concert you ever went to? (My First Tag With Ashley Rickards, Seventeen Magazine);

When will you visit Europe again? (Selena Gomez Answers Fan Questions, Teen Vogue Magazine).

Для аудитории Интернет–журналов тема «Учеба и карьера/School and Career» является важной. Ведь именно в этом возрасте они пытаются определиться относительно будущей профессии, им интересен путь восхождения к успеху своих кумиров. Всё это выражается в таких вопросах к респондентам Интернет–интервью как:

What do you hope to achieve in the next year? (Twitterview With Taylor Momsen, Seventeen Magazine);

Now, what do you wanna say to girls who wanna be dancers like you and have a career? (The Power of 9. Got Milk, Seventeen Magazine);

There's a lot of young students out there who wanna intern in a magazine... What's the hardest part? (Translate Trends for College Life With the NYU

Fashion Magazine's Creative Director, Teen Vogue Magazine);

What made you choose Fashion Design? (Style Secrets from a Global Design Student Who Makes Her Own Pants, Teen Vogue Magazine).

Из этого вытекает, что основой для интеграции индивида в желаемую для него группу является система ценностных ориентаций. Система ценностей указывает направление развития личности и ее ориентации в обществе. Устойчивый круг интересов, который является основой ценностной картины мира подростков, начинает формироваться именно в подростковом возрасте. Отмечается рост интереса к вопросу формирования собственной картины мира [10].

Таким образом, можно утверждать, что в СМИ формируются жизненные ценности, которые являются актуальными для определенного общества в конкретно определенный период. Аудитория начинает воспринимать новые информационные сообщения, опираясь на эти ценности. СМИ, в частности Интернет-журналы для молодых девушек, транслируют ценности, которые были созданы другими СМИ, а также содействуют образованию новых ценностей [8].

В Интернет-журналах для молодых девушек воспроизводится особенное смысловое поле, благодаря которому происходят изменения в системе ценностей и ценностной картине мира целевой аудитории. С помощью убеждения осуществляется влияние на ценностную картину мира молодых девушек.

Читатель входит в дискурсивное пространство Интернет-журнала с уже сформированной ценностной картиной мира. В связи с этим, задачей автора сообщения является вписывание новой информации в ценностную картину мира читателя, и трансформация этой ценностной картины мира в соответствии с институциональными интересами Интернет-журнала. Для того чтобы стать частью дискурса, читателю необходимо переместиться в чужой мир. Для этого автору сообщения необходимо подготовить сознание читателя, таким образом, чтоб новое отношение к предмету гармонизировало со сложившимися в обществе представлениями.

Заключение. Рассматривая вопрос формирования ценностной картины мира молодых девушек, необходимо принимать во внимание общие тенденции развития современного общества, потребности и интересы индивида на современном историко-культурном этапе, а также учитывать фактор влияния продукта СМИ на формирование системы ценностей современных молодых деву-

шек и их ценностную картину мира. Наиболее актуальными темами разговоров для молодых девушек, которые отображают их ценностную картину мира, являются «Друзья и отношения/Friends and Relationship», «Мода и стиль/Fashion and Style», «Красота и здоровье/Beauty and Health», «Развлечения и хобби/Entertainments and Hobbies», «Учеба и карьера/School and Career».

Список литературы

1. Алисова Т. Б. Ономастологический подход при сопоставительном изучении лексико-семантических структур двух языков // ВМУ. Серия «Филологическая». — 2005. — №3. — С. 46–50.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
3. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию — М.: Прогресс, 1984. — С. 37—296.
4. Карасик В. В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс — М.: ГНОЗИС, 2004. — 389 с.
5. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. трудов. — Волгоград; Архангельск, 1996. — С. 3–16.
6. Манакін В. М. Мова і міжкультурна комунікація: навч. посіб. — К.: ВЦ «Академія», 2012. — 288 с.
7. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. — М.: Издательство «Пресса», «Вопросы философии», 1991. — 640 с.
8. Петченко Т. С. Роль засобів масової інформації у формуванні ціннісних орієнтацій сучасної російської молоді: Автореф. дис. кан. пед. Наук. — Ставрополь, 2007. — 21 с.
9. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988. — С. 8 – 69.
10. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Д. Рашкофф [Пер. с англ. Борисова Д.]. — М.: Ультра.Культура, 2003. — 368 с.
11. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др.; Ин-т языкознания АН СССР. — Москва: Наука, 1988. — 216 с.

12. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Эдвард Сепир. — М.: Прогресс: Универс, 1993. — 656 с.
13. Серебренников Б. А. Как происходит отображение картин мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988. — С. 87–107.
14. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. — М.: Наука, 1988. — С. 173–203.
15. gUrl.com [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gurl.com>
16. Seventeen Magazine [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.seventeen.com>
17. Teen Vogue Magazine [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.teenvogue.com>

Топорова Т. В.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБОЗНАЧЕНИЙ ВОДЫ В «СТАРШЕЙ ЭДДЕ» И БЫЛИНАХ

доктор филологических наук, Ияз. РАН, г. Москва

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DESIGNATIONS OF WATER IN THE ELDER EDDA AND RUSSIAN EPIC POEMS

Toporova Tatyana, Doctor of Science, Institute of Linguistics, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу эпического слова в древнеисландской «Старшей Эдде» и русских былинах на примере обозначений воды. Комплексный подход, учитывающий контекстуальное значение слова, грамматику текста (распределение лексем по падежам и числам), этимологию, мифологию (тяготение к тому или иному мифу, сюжету или мотиву), поэтику, позволяет описать эпическое слово по стандартной схеме. В результате исследования устанавливается ряд критериев, обуславливающих функционирование тех или иных обозначений воды и объясняющих принципы их дистрибуции в тексте.

ABSTRACT

This article is a comparative study of the epic word in the Old Icelandic Elder Edda and Russian epic poems; it focuses on the designations of water and considers the words in their context, considers the text's grammar (i.e., the distribution of lexemes by case and number), etymology (reflecting the potency of words in a comparative historical perspective), mythology (gravitation towards a certain myth, plot or motif), and poetics. The principal result of this study is the elaboration of a specialized methodology for describing the epic word. This makes it possible to identify a series of criteria that determine the functioning of different designations of water.

Ключевые слова: эпическое слово, Старшая Эдда, былины, сравнительно-исторический метод.

Keywords: the epic word, the Elder Edda, Russian epic poems, the comparison.

Цель статьи – сравнительный анализ эпического слова на материале двух индоевропейских ареалов – древнеисландского поэтического памятника – «Старшей Эдды» ([2]; [7]; рукописи конца XIII – начала XIV вв., содержащие песни мифологического и героического содержания, в течение длительного периода функционирующие в устной традиции) и русских былин ([5]). В исследовании применяется комплексный подход, делающий упор на контекстуальное значение слова [1] и объединяющий грамматику текста (распределение

лексем по падежам и числам [3]), этимологию, мифологию (тяготение к тому или иному мифу, сюжету или мотиву), поэтику. Эпическое слово описывается по стандартной схеме ([4]; [8, с. 6–9]). В результате исследования устанавливается ряд критериев, обуславливающих функционирование тех или иных обозначений воды и объясняющих принципы их дистрибуции в тексте.

Сравнению лексем – в данном случае обозначений воды – не могут помешать обстоятельства, создающие на первый взгляд непреодолимые

препятствия (существование былин в виде разрозненных песен, разрабатывающих тот или иной часто небольшой сюжет, а не их объединения в грандиозные поэмы; отсутствие ранних свидетельств о произведениях этого жанра, так как запись былинных текстов относится к позднему времени), так как они функционируют в рамках одного жанра. Нельзя не согласиться с высказыванием о том, что «монументальность эпических образов и вся поэтическая полноценность русских былин делают их не только национальной гордостью, но и по праву ставят их в ряд таких прославленных произведений эпоса других народов, как греческие «Илиада» и «Одиссея», французская «Песня о Роланде», германская «Песнь о Нибелунгах» [6, с. 223].

«Водная» тематика отнюдь не чужда былинам. Можно выделить несколько ситуаций, в которых она актуализируется:

- а) отдельные былины могут быть ей посвящены, причём вода выполняет роль
 - субъекта, ср. песни о Садко, где водная стихия персонафицируется и выступает в качестве противника главного героя (образ Водяного или Морского царя); былину о Молодце и реке Смородине, берущей богатыря вместе с конём; былины Дунае и Настасье, превращающихся в реки;
 - объекта, ср. былины о Дюке и Чуриле, перескакивающих через Почай реку или о Добрыне, преодолевающим первую, вторую, третью струю;
 - локуса, ср. былины о Добрыне и змее, действие которых происходит в воде;
- б) элементы композиции былины, в частности, запев или исход былины реализуют представления о воде, ср.: А из-под дуба дуба дуба сыраго, // А из-под того спод камешка спод яфонта, // А выходила выбегала там Волга мать река [Соловей Будимирович 8-10 (ОБ 1894, 394); Добрыня и Алеша 3-4 (ОБ 1900, 150)]; Повышла, повышла-повыкатила // Наша славная матушка быстра Волга река [Добрыня и Алеша 1-2 (ОБ 1900, 104); 1-2 (ОБ 1900, 501)]; Тут Михайлы Потыку сыну Иванову славу поют, // Синему морю на тишину, // Всим добрым людям на послушанье [Михайло Потык 969-971 (ОБ 1894, 92); 736-737 (ОБ 1894, 288); Василий Игнатьевич и Батыга 115-116 (ОБ 1894, 291); Добрыня и змей 335-336 (ОБ 1896, 453); Ставер 405-406 (ОБ 1896, 488)];
- в) «водные» мотивы типичны для некоторых былинных персонажей, ср. желание Добрыни Никитича превратиться в камень и лежать в море: Ты кидала бы меня да во сине

море [Добрыня и Алеша 19 (ОБ 1894, 187); 7 (ОБ 1894, 247); 7 (ОБ 1894, 296)]; Спустила б ты меня на святу воду [Добрыня и Алеша 10 (ОБ 1896, 211)];

- г) традиционные формулы (*loci communes*), ср. метафоры времени: Время идет да как вода течет [Добрыня и Алеша 84 (ОБ 1894, 188)]; А как день тут за день – как вода текёт [Добрыня и Алеша 112 (ОБ 1900, 118)]; Год-тот за годом да как река бежит [Добрыня Никитич 807; 813; 840 (ОБ 1894, 55-56); Добрыня и змей 58 (ОБ 1896, 57)]; День-то за день будто дождь секёт [Добрыня Никитич 805; 811; 838 (ОБ 1894, 55-56)]; идею движения: Реки-ты озера перескакивал [Добрыня Никитич 880 (ОБ 1894, 57); Дюк 86; 100; 107; 250; 295 (ОБ 1894, 111-112; 116-117); Добрыня и Алеша 64 (ОБ 1894, 188); 79 (ОБ 1894, 226); 306 (ОБ 1894, 344); Святогор и Добрыня 100-101 (ОБ 1896, 291)].

Сопоставительный анализ обозначений воды в былинах и «Старшей Эдде» позволяет выявить черты сходства и различия в номинации соответствующих денотатов и осуществить многоаспектный анализ.

Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что структура семантического ряда, объединяющего наименование воды, оказывается в «Старшей Эдде» гораздо более репрезентативной, чем в былинах: 33 лексем *vice versa* 12 лексем, хотя этот феномен, казалось бы, вступает в противоречие с бóльшим объёмом былин. Однако, если обратиться к эддическому материалу, становится очевидным, что ничего парадоксального в данном явлении не наблюдается: почти трёхкратное превосходство номинаций объясняется тенденцией к вариативности, поиску наилучшего имени, созданию поэтических синонимов (ср., в частности 8 обозначений моря (др.-исл. *brim, haf, lögr, mar, sær, vágr, ver, ægir*), 4 обозначения реки (др.-исл. *á, flóð, straumr, þjóð*), 2 обозначения волны (др.-исл. *bága, unnr*) и источника (др.-исл. *brunnr, hverr*) и окказионализмов, составляющей специфику «Старшей Эдды». Нельзя исключать и влияния экстралингвистических факторов, а именно, островного положения Исландии и морских границ Скандинавии (ср. др.-исл. *breki* 'прибой', *sund* 'пролив', *víc* 'залив'), а также ландшафтных и климатических особенностей (ср. др.-исл. *fors* 'водопад', *hagl* 'град', *iocull* 'сосулька', *íss* 'лёд'). Кроме того, особого упоминания заслуживает тот факт, что семантическое поле со значением вода организовано в соответствии с различными принципами в исследуемых памятниках

письменности: в былинах засвидетельствована однородная структура, а в «Старшей Эдде» выделяются три вершины – гипероним наименований воды (др.-исл. *vatn* ‘вода’), гипероним наименований моря (др.-исл. *sæg* ‘море’) и гипероним наименований реки (др.-исл. *á* ‘река’).

По поводу частотности обозначений воды можно отметить, что обнаруживаются противоположные тенденции: в «Старшей Эдде» разрыв между максимальной (19) и минимальной (1) частотностью обозначений воды невелик, а внутри семантического ряда наименований воды отсутствуют существенные разрывы, наблюдается плавность перехода, непрерывность внутри системы, в то время как в былинах высокочастотные море (116), река (102) контрастируют с почти вдвое менее продуктивной водой (42), среднечастотными озером (17), берегом (13), струей (12), малочастотными дождём, волной (4), грязью, ручьём, снегом (3), бродом (2), при этом разрыв между максимальной (116: море) и минимальной (2: брод) частотностью очень велик – в 58 раз.

Среди более детальных расхождений между обозначениями воды в былинах и «Старшей Эдде» может быть названо, например, доминирование словообразовательных моделей в «Старшей Эдде» по сравнению со словоизменительными в былинах.

Несмотря на столь релевантные различия обозначения воды в былинах и «Старшей Эдде» характеризуются и некоторыми общими признаками, которые находят отражение в следующих явлениях:

- ед. ч. весьма существенно превалирует по сравнению с мн. ч., доминирование ед. ч. объясняется установкой мифопоэтической модели мира оперировать уникальными объектами, появившимися в прецеденте первостворения; использование мн. ч. может быть вызвано экстралингвистическими причинами (ср. коннотацию множества у волны) или коммуникативными интенциями (ср. мн. ч. грязи, призванное усилить воздействие былины на слушателей, мультиплицировать локусы хаоса и подчеркнуть их опасность для космоса, или мн. ч. *sæva* в синтагме «моря усыплять» (Rþ. 44) с очевидным стремлением к обобщению);
- общими чертами предикатов, засвидетельствованных во всех синтаксических функциях, можно считать наличие ядра, образуемого глаголами движения, которые оказываются кроссфункциональными;
- преобладание синонимов по сравнению с антонимами, общий антоним море – суша (á

landi oc á vatni (ННв. 29)), вода – земля в былинах;

- посессоры - представители фауны (рыбы, орёл), в частности, мифологические (мировой змей - змея), соотносящиеся с нижней зоной универсума и играющие роль противника громовержца или былинного богатыря хтонической природы в рамках «основного мифа»;
- обозначения воды имеют ассоциацию с представителем фауны – конём;
- общие атрибуты (высокий, глубокий, крутой, холодный), описывающие как физические свойства объектов, так и на их значимость на аксиологической шкале, актуальной для носителей мифопоэтической традиции (священный, славный);
- персонификация и деификация денотата (ср.: вода матушка отвечает; Водяной царь, Морской царь или теонимы – др.-исл. *Unnr* ‘волна’, *Ægir* ‘море’)
- эсхатологические мотивы (вода возмутилась, всколебалась; море колебается; река возмутилась / всколебалась; море (др.-исл. *brim*) горит и разрушается).

В результате сопоставительного анализа обозначений воды в двух эпических произведениях – русских былинах и древнеисландской «Старшей Эдде» получена уникальная информация и сделаны выводы, которые могут представлять интерес для исследования эпического слова в других архаичных мифопоэтических традициях.

Применение сравнительно-типологического анализа, основанного на наличии семантических универсалий в плане содержания различных семиотических систем, представляется нам вполне правомерным и конструктивным: «некоторые из выявляемых при этом сходств могут объясняться в конечном счёте общим происхождением, <...> другие же объясняются сходными путями развития, дающими параллельные результаты» [9, с. 413].

Литература

1. Гвоздецкая Н.Ю. Прологомены к текстоцентрическому описанию семантики древнеанглийского поэтического слова // *Philologica Scandinavica*. Сборник статей к 100-летию со дня рождения М.И. Стеблин-Каменского. СПб., 2003, 28-42.
2. Edda. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern. Hrsg. von Gustav Neckel. I. Text. Vierte, umgearbeitete Auflage von Hans Kuhn. Heidelberg, 1962
3. Елизаренкова Т.Я. Слова и вещи в Ригведе. М., "Восточная литература, 1999.

4. Никитина С.Е. О многозначности, диффузии значений и синонимии в тезаурусе языка фольклора // Облик слова. Сборник статей памяти Дмитрия Николаевича Шмелева. М., 1997, 360-373.
 5. Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 г., изд. второе. Т. 1-3 // Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Т. LIX, С.-Пб., типография императорской Академии наук, 1894.
 6. Соколов Ю.М. Русский фольклор. Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, М., 1941.
 7. Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. Перевод А.И. Корсуна. Редакция, вступительная статья и комментарии М.И. Стеблин-Каменского. М.-Л., 1963.
 8. Топорова Т.В. Принципы описания эпического слова: концепт горы в «Старшей Эдде». – М.: Академия гуманитарных исследований, 2006.
 9. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1. Теория и некоторые частные её приложения. – М.: «Языки славянской культуры», 2004.
- Сокращения эддических песен
ННv. - Helgaqviða Hiorvarðzsonar «Песнь о Хельги сыне Хьёрварда» Rþ. - Rígsþula «Песнь о Риге»

Земляникина Г. Н.

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА И ПАРАМЕТРОВ ОЦЕНИВАНИЯ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

старший преподаватель, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

ASSESSMENT DESIGN AND SPECIFICATIONS

Zemlyanikina Galina, Senior lecturer at Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

АННОТАЦИЯ

В последнее время профессиональное оценивание и тестирование стало неотъемлемой частью обучения иностранным языкам. Залогом успеха этого процесса является его детальное планирование и подготовка. В статье рассматривается один из ключевых компонентов оценочного цикла – проект тестирования. Особое внимание уделяется составлению параметров теста как руководства к разработке инструмента оценивания.

ABSTRACT

As language assessment has become an integral component of effective teaching and learning and a wide-spread feature of most educational systems much attention should be paid to the detailed planning of this process. The paper seeks to provide the reader with an easy-to-understand view of assessment design as the basic component of the assessment cycle and describe the role of test specifications as the guidelines for developing the assessment instrument.

Ключевые слова: оценивание; полный цикл оценивания уровня владения иностранным языком; проект оценивания; параметры теста; детальный план теста.

Keywords: assessment; assessment cycle; assessment design; test specifications; blueprint.

As assessment has become an integral and crucial part of affective language teaching and learning as well as a wide-spread feature of most educational systems worldwide particular attention should be paid to the detailed planning of this process. The paper seeks to provide the reader with an easy-to-understand idea of assessment design as the basic component of the process and describe the role test specifications as the

guidelines for the development of the assessment instrument.

Background. In our paper “Assessment Cycle” [8,p16-20] we overviewed various definitions of “assessment” and stated that at the university level assessment can be defined as “a process about collecting information conducted to improve education pro-

grammes, focused on students' learning and development outcomes; a scholarly endeavor highly valued by university leadership, sponsors, and accreditors" [12, p.2-5].

Bearing this in mind we came to the conclusion that different stakeholders take a particular interest in assessment, as teachers want to know what parts of the course cause difficulties and require special attention, what progress the students have made and how they are coping with the programme; students want to know their strengths and weaknesses; parents want to know how their children are doing; programme developers want to identify areas of improvement for the programme; universities want to choose the best applicant for enrollment; accrediting agencies want to get the trustworthy data about effectiveness of university programmes; employers want to choose the best applicant for the job.

Following from this we described assessment as a cyclical process whose components are interconnected and interdependent. For the process to be successful careful planning is needed. So this time we are going to focus on assessment design and specifications which contribute greatly to the effectiveness of the process.

The general idea is that in the planning stage all of the initial decisions are made step by step. Therefore the major steps in the assessment design may be the ones suggested by Center for Assessment and Research Studies at James Madison University [10, p.5].

Step 1. Specify purpose, goals and students' learning outcomes.

Generally, there are two primary purposes for assessment: a) improvement, b) demonstrating effectiveness

Step 2. Design or identify existing methods and measures.

Depending on the purpose we need to choose the form of assessment. The major forms of assessment may be the following: test, standardized exams, locally developed exams, oral exams, project work, interview, oral questions, portfolio, experimental work etc.

It's not for nothing that a test is at the top of this list as the test is considered to be the major instrument of assessment.

The Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics gives the following definition of a test: "The test is any procedure for measuring ability, knowledge and performance."

Tests may be of different types depending on their purpose: proficiency tests, achievement tests, placement tests, diagnostic tests, discrete-point tests, norm-reference tests, criterion-reference tests etc.

Step 3. Plan for the implementation of assessment. After choosing the instrument we need to plan for the implementation of assessment. At this stage we have to think about practicalities and operational outcomes such as graduation rate, marking, time, cost, materials and equipment, cost per student, faculty qualifications.

Step 4. Plan for the communication of results. The problem which needs close consideration at this stage is how the assessment findings might be shared with relevant agencies; therefore we need to customize the format and the presentation to meet the needs of different audiences.

Once we are happy with the general idea for the design and having chosen a particular type of test as an instrument of assessment we'll have to think about the most important information which should be available about the test and namely what to assess? why to assess? how to assess? As B. O'Sullivan puts it "we must ensure that all participants are very clear about the test-takers for whom the test is intended..., what the test will be used for..., what inference we plan to draw from performance on the test"[3, p.48]. This how the process of writing up test specifications begins.

Dozens of definitions of "test specifications" have been suggested. The "Dictionary of Language Testing defines tests specifications as" a document which sets out what the test is designed to measure and how it will be tested" [4. p.207]. Accordingly, test specifications should be the outline of the test.

There are many possibilities of what test specifications should contain but we are going to focus on the one presented in the "Course Handbook for Promoting Sustainable Excellence in English Language Testing and Assessment", which states that the basic components of test specifications might be the" test design statement, the blueprint, and the task and item specifications" [9, p.24]. Let's have a better look at all these components.

The test design statement specifies the purpose, the knowledge, skills or abilities it is intended to assess, the resources available, the uses of the result, the intended impact of the use.

Greater detail is provided in a blueprint- a description of what the test or assessment will look like, setting out the content, methods and scoring. A. Hughes pays much attention the content and claims that "the content should be as fully specified as possible" [7, p.60]. According to Hughes the content should contain the following information: operations (the tasks that candidates should be able to carry out), types of texts, addressees of texts, length of texts, topics, readability, structural range, dialect/accents, and speed of processing. Apart from the content the following

should be specified: a) structure, timing, medium/channel and techniques, b) criterial level of performance, c) scoring procedure.

Having decided what decisions need to be made, what domain we need to sample, what weight we give to the components we have identified, we need to select the most appropriate item format. Consequently designing the test tasks and items will be the next step in the development process. Here we'll have to distinguish between the terms "task" and "item". According to the "Dictionary of language testing" a task is what a test taker required to do during a test" [4.p.196]. E.g. the writing test's tasks are writing an essay, drafting a business letter, completing a summary of a text. A task is larger and more complex than an item. A test task may consist of a single item (e.g. multiple-choice questions) or several items in an open-ended discussion rated for fluency, accuracy and appropriacy. Tasks themselves usually consist of a prompt (e.g. a reading/listening text, an essay question, a picture to describe) and a response (ticking a box, matching a sentence etc.). J.D. Brown and T. Hudson divide responses into three types: "selected response, constructed response and personal response" [1, p.653-675]. Selected response involves choosing the correct answer from a set of choices. Constructed response ranges from gap filling or table completion and a short answer (a sentence or phrase answering a question) to performance responses (role playing, essay writing, etc.) Personal response is associated with alternative assessments (e.g. portfolios, teacher reports etc.)

As we often deal with multiple-choice items let's consider some important terminology. According

to H. Douglas Brown "multiple-choice items are all selective response. Every multiple-choice item has a stem (the "body" of the item that presents a stimulus and several options to choose from). One of those options, the key, is the correct response whereas the others serve as distractors" [5, p. 68].

In short, task and item specifications should answer the following questions: How many items are included in each task? What area of knowledge, skill or ability is assessed in each task? What should the assessee do (instructions)? How are scores on each item and task determined?

Moving on to the point of implementing the theory into practice let's have a better look on the Framework of the TOEFL Test, which is one of the "giants" in testing industry [10, p.2-4]. Nowadays the TOEFL has more than one million users annually worldwide. More and more students are taking the TOEFL with the view of entering overseas universities or studying for the Master's Degree in the most renowned Russian educational institutions of higher learning.

The framework we are going to present is not exactly "specifications" which are normally kept confidential. However it may give an overall idea of actual TOEFL specifications. In this description the focus will be on the test purpose, test structure, and test content. Of special importance will be the tips about scoring procedure.

Test purpose. The purpose of the TOEFL iBT test is to evaluate the English proficiency of people whose native language is not English. The TOEFL iBT scores are primarily used as a measure of the ability of international students to use English in an academic environment.

Table 1

Test structure

Section	Number of Items/Tasks	Testing Time	Score Scale
Reading	36-70	60-100 minutes	0-30
Listening	34-51	60-90 minutes	0-30
Speaking	6 tasks	20 minutes	0-30
Writing	2 tasks	50 minutes	0-30
Total		Approximately 4 hours	0-120

Test content.

Reading. The Reading section measures test takers' ability to understand university-level academic texts. TOEFL test takers read 3-5 passages of approximately 700 words each and answer 12-14 questions about each passage.

The questions are mainly intended to assess the test taker's ability to comprehend factual information,

infer information from the passage, understand vocabulary in context, and understand the author's purpose. These questions are multiple-choice questions with a single correct answer. Other types of questions are to assess the test taker's ability to recognize relationships among facts and ideas in different parts of a passage. These questions have

more than four choices and more than one answer, allowing for partial-credit scores.

Listening. The Listening section measures test takers' ability to understand spoken English in an academic setting. Test takers listen to 4–6 lectures, each 3–5 minutes long, and 2–3 conversations, each about 3 minutes long. The questions are intended to assess test takers' ability to: understand main ideas or important details; recognize a speaker's attitude or function; understand the organization of the information presented; understand relationships between the ideas presented; and make inferences or connections among pieces of information. Listening questions are mostly multiple-choice questions with a single correct answer and some questions have more than one answer, allowing for partial-credit scores.

Speaking. The Speaking section measures test takers' ability to speak English effectively in educational environments, both inside and outside of the classroom. The Speaking section consists of six tasks: two of these tasks are independent; that is, test takers receive no oral or written test materials. On this task, test takers respond to a relatively general question on a familiar topic. The other four tasks assess integrated skills. On two of these tasks, test takers respond to both an oral and a written stimulus; in the other two integrated tasks, they respond to an oral stimulus.

Writing. The Writing section measures test takers' ability to write in an academic environment and includes two tasks — one independent and one integrated. For the independent writing task test-takers must write an essay that states, explains, and supports their opinion on an issue, and must develop support for their opinions rather than simply listing personal preferences or choices.

On the Integrated Writing Task test takers must, in connected English prose, write a summary of the important points in the lecture and explain how these points relate to those in the reading passage.

The TOEFL has clear scoring guidelines for the reading and listening comprehension. The scoring rubrics for speaking and writing were the product of a careful development process undertaken by ETS assessment specialists, proficiency raters and applied linguists outside of ETS.

In addition, it should be pointed out that the TOEFL content is reviewed on a regular basis after each TOEFL test administration.

In summary, we have presented a general idea of the term “assessment design” as a crucial component of the assessment process; we have given a particular focus on test specifications which serve as guidelines for designing the instrument of assessment

and we have illustrated the above mentioned theoretical concepts by describing the framework of the most renowned proficiency test – the TOEFL.

In conclusion, we would like to quote D. Douglas who claimed that “the production of test specifications is an indispensable part of the test development process. It not only helps the test development team to focus on important considerations in test development...It serves as a guide for the construction of the test; it provides item writers with parameters for the production of items and tasks and it provides scorers and raters with guidelines for their work” [6, p. 113].

References

1. J.D.Brown, T.Hudson. Alternatives in Language Assessment //TESOLQuarterly32(4), 1998.
2. J.Charles Alderson, C.Clapman. Language Test Construction and Evaluation//Cambridge University Press, 2005.
3. Ch.Coomb, B.O' Sullivan. The Cambridge Guide to Second Language Assessment// Cambridge University Press, 2012.
4. A. Davis, A. Brown. Dictionary of Language Testing//Studies in Language Testing Vol.7 – Cambridge University Press, 2006.
5. H.Douglas Brown. Language Assessment. Principles and Classroom Practices//Pearson Education, Inc, 2010.
6. D.Douglas. Assessing Language for Specific Purposes//Cambridge University Press, 2000.
7. С.А.Борисова, Г.Н. Земляникина. Полный цикл оценивания уровня владения иностранным языком//Профессиональный проект: идеи-технологии-результаты. Научный журнал. Выпуск 3(12). Москва-Челябинск, 2013.
8. The ProSET Project Group. Course Handbook for Promoting Sustainable Excellence in Language Testing and Assessment. Edited by A. Green, C. Westbrook //АйБиПринт, 2014.
9. Assessment Design [электронный ресурс] – Режим доступа: http://virg.vanderbilt.edu/AssesstPlans/plan/Designing_an_Assessment_Plan (дата обращения 05.08.2013).
10. TOEFL iBT Test Framework and Test development//TOEFLiBT Research Insight, Series1, Volume1 [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ets.org/s/toefl/pdf/toefl_ibt_research_insight.pdf (дата обращения 21.01.2015).
11. What is Assessment [электронный ресурс] – Режим доступа: jmu.edu/assessment/pass/assmtresources/what_is_assessment.htm (дата обращения 05.09.2013).

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Тотијева А. Н.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗА ГЕРМАНА ГУДИЕВА «ЗАКАДЫЧНЫЙ»

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и осетинской филологии
Северо-Осетинского государственного педагогического института*

GENRE FEATURES the STORY of HERMAN GUDIEVA "SIDEKICK"

Totiyeva Antonina Nikolaevna, candidate of pedagogical science, Assistant Professor of Russian and Ossetian languages North-Ossetian State Pedagogical Institute

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется рассказ осетинского писателя с учетом семантической, структурной и коммуникативной организации текста. Особое внимание уделяется исследованию его жанровых особенностей.

ABSTRACT

The article deals with the story of the Ossetian writer based on semantic, structural and communicative organization of the text. His research focuses on genre features.

Ключевые слова: текст, композиция, речевой жанр, описание, повествование.

Keywords: text, voice, composition, genre, description, narration.

Существенный параметр художественного текста – его жанровая оформленность. С точки зрения М.М. Бахтина, жанр как «устойчивый тип высказывания» характеризуется тремя неразрывно связанными друг с другом составляющими: «тематическим содержанием», «стилем» и «композиционным построением» [2, с. 428]. Жанрово-стилевые особенности текста подготавливают читателя к восприятию содержания, заключенного в нем.

Рассмотрим жанровые особенности рассказа Г. Гудиева «Закадычный» – именно так определяется автором жанр анализируемого эпического текста.

В основе сюжета рассказа – вполне обычная бытовая ситуация, которая неожиданно перерастает в конфликт: Беки посылает внука за своим закадычным другом Шардо, работающим на мясокомбинате убойщиком, чтобы тот заколол борова. Однако поединок между носившимся по двору боровом и размахивающим холодным оружием Шардо закончился курьезно: «Надо же было бабушке, оттеснив от двери меня и деда, понести на кухню полупустую сковородку, тарелки и прочее, что она сняла с недавно накрытого ею стола. Нести все это надо было наискосок, через двор... Не об-

рашая внимания на Шардо и его борова, она проплыла к двери кухни, и, когда уже взялась за ручку, что-то толкнуло ее в ноги – это был взмыленный боров. Через мгновение что-то сверкнуло, рванув край ее платья... а сама она упала, пригвожденная оружием Шардо к двери кухни... К счастью, пикой Шардо пробил только ткань широкого сатинового платья бабушки, и все обошлось испугом, но это стало известно потом, через минуту...» [3, с. 73].

Больше месяца друзья не разговаривали, посылая проклятья в адрес друг друга. Но вот пришел праздник Уацилла, почитаемого осетинами святого (в русском пантеоне это святой Илья – грозное божество, покровитель урожая), и друзья, встретившись на празднике, помирились.

«Содержание литературно-художественного произведения, особенности его сюжета, индивидуального стиля автора во многом определяют выбор речевых жанров и их комбинаторику в условиях литературно-художественной композиции» [2, с. 87].

Повествование ведется от лица автора-рассказчика, очевидца и участника описываемых событий, и представлено ретроспективно – это но-

стальгический экскурс в далекое детство. В авторской речи доминирует информативный речевой жанр в двух его разновидностях: речевой жанр повествования (сообщения) и описания. Уже в начале рассказа определяется его смысловая доминанта, отсылающая читателя к заглавию и представляющая собой сообщение: «Был у моего деда, Беки, друг Шардо. Я был тогда маленький и не знал, где и когда они познакомились, но судя по тому, как часто встречались мой дед и Шардо – друзья они были закадычные». И в этом же абзаце дается колоритное и довольно подробное описание внешности Шардо, содержащее экспрессивно-оценочную лексику: «Вот вам его портрет: коротышка, в дрянных коротких сапогах, в невероятно широком галифе из темно-синего, замызганного жиром шевиота и зеленой гимнастерке с двумя карманами, перехваченной широченным поясом... без ягодич, но с огромным животом и короткими култышками рук, заросших ржавой, крючковой до безобразия щетиной... с круглой, как шар, лысой головой... без шеи, с покатыми узкими плечами... Портрет завершают мелкие, хитрющие, как буравчики, глаза и чувственный безобразный рот, набитый желтым ломом зубов. Вечно небритый, подобострастный льстец и мнимо-обидчивый собутыльник, он почему-то был незаменим на поминках и пирушках» [3, с. 70]. (Курсив мой – А.Т.).

Описывая Шардо, автор прямо отсылает читателя к литературной аллюзии: «Шардо, при всем моем к нему уважении, как к другу деда, был потешным, если не комичным... Во всяком случае, живи он сейчас и будь хоть свинопасом, я бы пригласил его на роль Санчо Пансы без грима, драпировки и актерского мастерства» [3, с. 70]. Сравнение героя рассказа с известным персонажем романа Сервантеса «Дон Кихот» настраивает читателя на комическое продолжение событий. И, действительно, «поединок» Шардо с боровом описан с юмором, граничащим с иронией: «Боров выскочил во двор с прытью самого Шардо, остановился как вкопанный, опустил башку и, шевеля пяточком, устоялся на незнакомца – чем-то они были похожи... Мгновение и жертва, и палач пристально изучали друг друга. Увидев в руках Шардо нечто похожее на короткую пику, боров понял, что пахнет керосином, и, когда Шардо с улыбкой доморощенного дьявола короткими шажками приблизился к нему, чтобы занять удобную позицию – боров стал носиться по двору, как неуправляемая торпеда...» [3, с. 72]. Комически и завершается «поединок»: Шардо промахнулся и едва не заколол жену своего друга.

Другое, довольно пространное описание дается в конце рассказа – Беки готовится к празднику Уацилла, и оно контрастирует с приведенным выше описанием Шардо: «Брился дед долго, с трудом выбривая те места, где бессилен даже «золинген», а места эти, острый кадык и впадины на шее; кожа в этих местах была у него дряблой, а щетина жестче, чем на щеках и щербленном подбородке... Побрившись и умывшись прямо под краном, он затребовал все свежее и, в конце концов, свой парадный костюм. Костюм, собственно, – сапоги, галифе, рубаха, пояс. Но сапоги – хромовые, с белой оторочкой на кромке подошвы, галифе из бостона, рубаха – из плотной тонкой шерсти...» [3, с. 74]. (Курсив мой – А.Т.). Оно не случайно подробно и пафосно, поскольку демонстрирует «значимость внешних манифестаций человеком своего identity. Для кавказца существенным является язык жестов, осанки, мимики, походки, одежды, поведения в целом. Он должен «выглядеть достойно», так как эта манифестация позволяет символизировать и узнавать, какому репертуару правильных отношений в данной ситуации надлежит обыгрываться. Внутренняя духовная высота, достоинство или состоятельность должны включать определенные параметры внешнего вида – от костюма до осанки. Внешний вид обозначает внутренний вид, подтверждает его содержание» [6]. И автор-рассказчик не столько стремится к достоверности изображаемого, характерной для данного рассказа (как и для автобиографической прозы в целом), сколько к оценке событий и выражению собственных эмоций. Средством их трансляции и являются колоритные и контрастные описания героев рассказа.

Есть в тексте и прямые оценки персонажей. Так, описание Шардо заканчивается словами: «Но в принципе это был добродушный малый и очень добрый ко мне...» [3, с. 70]. «Вид у него был потрясающий, во всяком случае, для нас с бабушкой – ведь он был нам родным!» [3, с. 74] – это слова повествователя о Беки. Как видим, Я повествователя выступает как субъект речи, повествование ведется от первого лица. Ему присуща «особая субъективность, основанная на актуализации тождества системы оценок повествователя и автора, четкая фиксация пространственно-временной позиции повествователя (рассказчика)» [5, с. 33].

Речевой жанр диалога, в отличие от информации и описания, представлен в рассказе всего лишь несколькими репликами, сопровождаемыми повествованием автора-рассказчика и имеющими чисто бытовой характер. Диалог представлен в вопросно-ответной форме – это разговор Беки с

Шардо перед «поединком» с боромом. Немногочисленные реплики в форме прямой речи также включаются в повествование и играют связующую роль в фабуле рассказа.

Особого внимания в рассказе заслуживает речевой жанр ссоры, ибо в нем представлены выразительные речевые формулы, в которых зафиксирован специфический коммуникативный стиль как доминирующий компонент осетинского менталитета: «На следующий день дед послал меня к Шардо и сказал, чтобы он, Шардо, пришел к нам, но, когда я пришел к Шардо, он, взвизгнув, закричал, что ноги его не будут в нашем доме, что дед мой подлец и весь наш род проклятый и еще чего-то такое, чего я уже не слышал, - меня ветром унесло домой, и я, как мог, пересказал все деду. Дед слушал меня с высокомерием оскорбленной невинности, вздрагивал от каждого моего слова и вдруг разразился такой бранью в адрес Шардо и его близких, и дальних, что мне показалось, его хватит удар...» [3, с. 73 - 74] (Курсив мой – А.Т.). «Интересно заметить, что формулы речевого этикета – устойчивые проклятия - широко представлены в речевой деятельности осетин» [4, с. 20 - 21]. Однако в этих речевых формулах заключена не столько личная неприязнь персонажей, сколько следование вековому адату (своеобразному кодексу, регламентирующему общение), ставшему культурной традицией родового уклада горцев, устойчивого и консервативного. И финал рассказа свидетельствует об этом: закадычные друзья возвращаются с праздника Уацилла в дом Беки, чтобы продолжить застолье. «Обрывки фраз, доносившиеся до меня, звучали приблизительно так: «Ну, что ты, дорогой Шардо...», «Конечно, Беки, ты прав...», «Садись, Шардо, садись...», «Сажусь, мой брат, сажусь...» [3, с. 75].

Говоря о жанровых особенностях рассказа, следует отметить особенности композиции: события сюжета линейно располагаются в прямой хронологической последовательности. Вместе с тем особую роль играют прием противопоставления в

описании внешности персонажей, имеющий эмоционально-оценочную окраску, о чем подробно было сказано выше, и прием обрамления. В начале рассказа повествователь акцентирует внимание читателя на субъективности повествования, на том, что это рассказ – воспоминание: «Я тогда был маленький и не знал, где и когда они познакомились, но судя по тому, как часто встречались мой дед и Шардо – друзья они были закадычные» [3, с. 70]. И в конце текста: «Я уже спал... А друзья пили и смотрели друг другу в глаза так же прямо, как прямо сошлись дороги их сердец... Где и когда, я не знал, я был маленький...» [3, с. 75].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в рассказе преобладает юмористический пафос, и сам рассказ по жанру – юмористический, а жанрово-стилевые особенности текста подготавливают читателя к восприятию содержания, заключенного в нем.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004, 464 с. – С.87.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С. 428.
3. Гудиев Г.Г.: Закадычный //Дарьял, № 3. 2000. – С. 73.
4. Дзусова Б.Т. Национальный речевой этикет – важный компонент духовной культуры осетин: Монография. – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2009. – 106 с. – С. 20-21.
5. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. Пособие для студ. высш. пед.учеб.заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с. – С. 33.
6. Цуциев А.А. Русские и кавказцы: очерк зеркальной неприязни. [http:// www.iriston.com/nogbon/news.php?newsid=925](http://www.iriston.com/nogbon/news.php?newsid=925) [Электронный ресурс. Дата обращения - 04.02.2015.]

ISSN 95420762

МНО «Наука без границ»

Ежемесячный научный журнал

№ (1) 7 / 2015

Главный редактор — д.фил.н. Андреева И.В.

Ответственный секретарь — к.фил.н. Заворюхин К.П

	Азарова Э.Н. – д.ф.н.
	Бербик З.В. – д. филос.н., член РАН
	Михайлова Т.Н. – д. ф. н.
	Незамичев К.К. – д.п.н.
	Остюшкин Д.П. - д.ф.н.
	Петрусинская Н.Я. – д.п.н.
	Поганяйло С.О. – д.филос.н.
	Самроский Д.Ю. – д.и.н.,
	Чижиков П.П. – д.п.н.
	Фамильцев Р.Ф. – д.соц.н., научный сотрудник РАН
	Шелудько О.З. – к.ф.н.
	Шевцова О.В. – д.полит.н.
	Яремчев Ю.Е. – д.филос.н.

Ответственный редактор: д.фил.н. Андреева И.В.

Художник: Азарова Катерина Тихоновна

Верстка: Ручников Сергей Антонович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620142, г. Екатеринбург, Щорса ул., д. 56

Адрес электронной почты: info@mnoborders.ru

Адрес веб-сайта: <http://mnoborders.ru/>

Учредитель и издатель МНО «Наука без границ»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620142, г. Екатеринбург, Щорса ул., д. 56